СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XC, № 7.

НАРОДНАЯ ДРАМА

ЦАРЬ МАКСИМИЛЬЯНЪ.

Тексты собранные и приготовленные къ печати

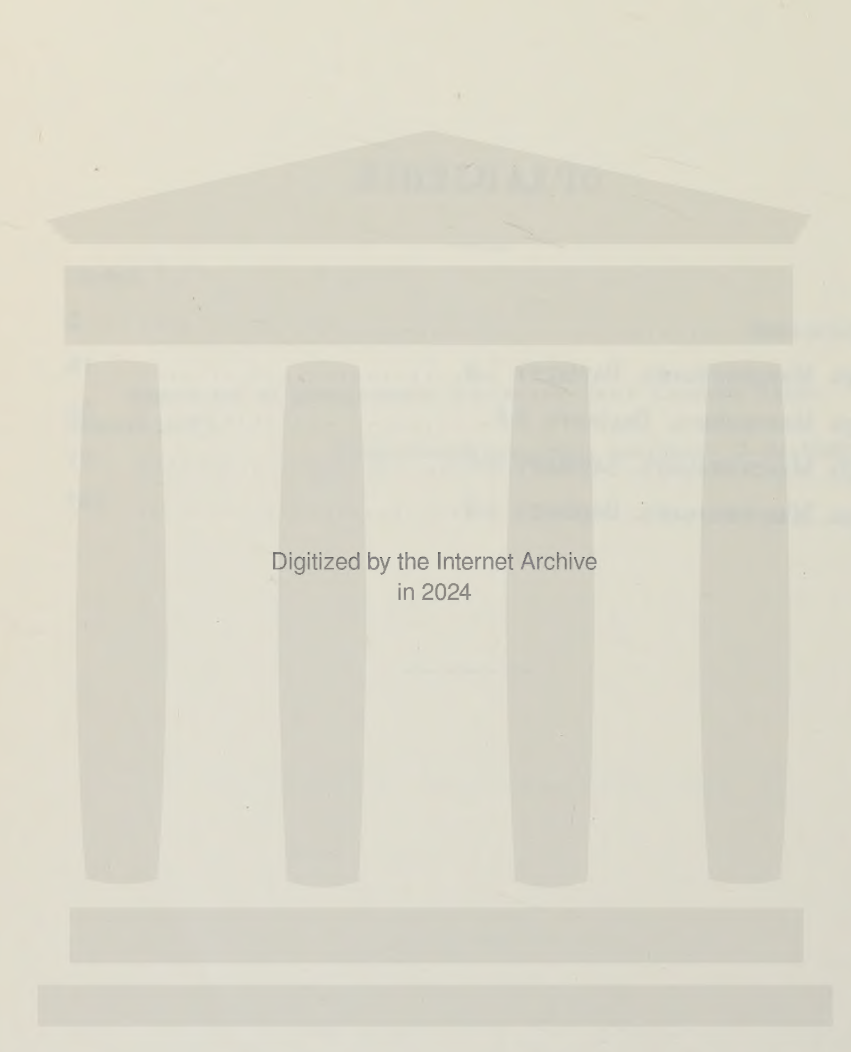
Н. Н. Виноградовымъ.

Съ предисловіемъ Академика А. И. Соболевскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1914.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1914 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Народная драма «Царь Максимильянъ» (или «Царь Максимьянъ») восходитъ, по всей вѣроятности, къ школьной драмѣ первой половины XVIII вѣка неизвѣстнаго наименованія.

Судя по тому, что имена главныхъ дѣйствующихъ въ ней лицъ — иностранныя (*Максимильянъ*, *Адольфъ, Брамбеулъ* или *Брамбеусъ;* сверхъ того: *Венера, Марсъ)*, эта драма восходила, въ свою очередь, къ переводной повѣсти конца XVII или начала XVIII столѣтія.

Едва ли школа, впервые явившая драму на сценѣ, была духовная. Можетъ быть, ею была Госпитальная школа, основанная по указу имп. Петра I отъ 25 мая 1706 г., въ Москвѣ, за Яузою, противъ Нѣмецкой Слободы, докторомъ голландцемъ Николаемъ Бидло. Ея задачею было изученіе медицины; но слушатели въ нее набирались изъ учениковъ Московской Славяно-греко-латинской Академіи, имѣвшихъ познанія въ латинскомъ языкѣ, на которомъ Госпитальная школа вела преподаваніе. Былъ ли докторъ Бидло любителемъ драматическихъ представленій, или ученики его приносили съ собою изъ Московской Академіи убѣжденіе въ необходимости для школы своей сцены, несомнѣнно, стѣны Госпитальной школы въ первые годы ея существованія увидѣли у себя исполненіе ряда пьесъ мѣстнаго издѣлія. Одна изъ нихъ, «Слава Россійская.... въ торжественный всероссійскій тріумфъ коронованія всепресвѣтлѣйшія госу-

дарыни императрицы Екатерины Алексіевны дѣйствіемъ персональнымъ изображенна въ Московской Гофшпиталѣ», относящаяся къ 1724 г., дошла до насъ (издана М. И. Соколовымъ, М. 1892). Въ «Юрналахъ» Петра I за 1724 г. значится, что вскорѣ послѣ коронаціи Екатерины, бывшей 7 мая, — именно 18 мая, императоръ «изволилъ быть въ комедіи», вѣроятно, на представленіи «Славы Россійской». Два другія представленія въ Госпитальной школѣ упомянуты въ «Дневникѣ» Берхгольца, одно 29 декабря 1722 г., другое 4 января 1723 г., оба въ присутствіи императора. Какая драма была дана на первомъ представленіи, Берхгольцъ не упомянулъ. Пьеса втораго представленія имѣла своимъ сюжетомъ «Исторію Александра Македонскаго и Дарія». Затѣмъ свѣдѣнія наши о сценѣ Госпитальной школы обрываются до 1742 г., когда извѣстный Штелинъ видѣлъ тамъ пьесу о Тамерланѣ.

Изъ тѣхъ пьесъ и отрывковъ пьесъ, которыя должны относиться къ Петровскому и ближайшему за нимъ времени, значительная часть заимствуетъ сюжетъ изъ переводныхъ повѣстей. «Комедія о графѣ Фарсонѣ» (издана Н. М. Петровскимъ въ «Памятникахъ Древней Письменности и Искусства» №. 138, 1900 г.) воспользовалась повѣстью намъ неизвѣстною. Въ основаніе двухъ пьесъ легла повѣсть о Петрѣ Златыхъ Ключахъ. Одна изъ нихъ входила въ репертуаръ театра сестры императ. Петра I, царевны Наталіи Алексѣевны (отрывокъ ея изданъ И. А. Шляпкинымъ въ его трудѣ: «Царевна Наталья Алексѣевна и театръ ея времени», «Пам. Др. Письм.» №. 128, 1898 г.); отрывокъ другой мы имѣемъ въ рукописи Московскаго Румянцевскаго Музея («Отчетъ» Рум. Муз. за 1903 г., стр. 37). Одна пьеса представляетъ драматизацію повѣсти о цесарѣ Оттонѣ («Комедія Олундина» — въ трудѣ И. А. Шляпкина), одна — драматизацію повѣсти о Мелюзинѣ, одна — драматизацію повѣсти Боккачьо о Гризельдѣ (отрывки — тамъ же), еще одна — драматизацію повѣсти о Гендрикѣ курфирстѣ Саксонскомъ (издана П. О. Морозовымъ въ его «Исторіи русскаго театра», I).

Я уже упомянулъ о сценѣ Госпитальной школы. Кромѣ театра царевны Натальи Алексѣевны, повидимому доступнаго для публики; кромѣ театра царевны Елизаветы Петровны (потомъ императрицы), о которомъ упоминается въ дѣлахъ Тайной Канцеляріи 1735 г. (Чистовичъ, «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время», Спб. 1868, стр. 569—571) и въ которомъ «постороннихъ» зрителей не бывало, — повидимому, въ первой половинѣ XVIII в. были еще домашнія сцены, допускавшія такія пьесы и пьески (интерлюдіи), которымъ не могло быть мѣста ни въ Госпитальной школѣ, ни тѣмъ болѣе въ домахъ царевенъ. Одна изъ пьесъ крайне неблагопристойна (издана Н. С. Тихонравовымъ, «Русскія драматическія произведенія 1672—1725 гг.», Спб. 1874, I, стр. 485); другая также не можетъ похвалиться приличіемъ (издана В. Н. Перетцемъ, «Памятники русской драмы эпохи Петра Великаго», Спб. 1903).

Какъ я уже сказалъ, прототипъ народной драмы «Царь Максимильянъ», можетъ быть, явился на госпитальной сценѣ. Но спустившись въ солдатскую среду, онъ слился въ одно цѣлое съ вставлявшимися въ него интерлюдіями и превратился изъ драмы поучительнаго содержанія въ веселую комедію съ рядомъ комическихъ лицъ и комическихъ сценъ. Отъ драмы, легшей въ его основаніе, не осталось почти ничего, кромѣ нѣсколькихъ именъ и кромѣ той сцены, гдѣ царь-отецъ требуетъ отъ сына жертвоприношенія языческимъ богамъ. Отъ интерлюдій, которыя съ нею слились, также сохранилось мало. Можно считать остаткомъ одной изъ нихъ сцену съ докторомъ нѣмцемъ—обычнымъ объектомъ насмѣшекъ въ старое время; остаткомъ другой—эпизодъ Аники-воина (сравн. «Интермедію на три персоны», изданную Н. С. Тихонравовымъ въ «Лѣтописяхъ русской литературы и древности», т. III). Даже риѳмованная проза, которою теперь говорятъ герои «Царя Максимильяна», едва ли принадлежитъ прототипу (хотя ею написана вышеупомянутая пьеса о Гендрикѣ); прототипъ могъ имѣть правильный силлабическій стихъ XVIII вѣка.

Еще недавно «Царь Максимильянъ» былъ достояніемъ по преимуществу солдатскаго театра и, повидимому, пользовался широкой извѣстностью. Во всякомъ случаѣ не даромъ остроумный О. И. Сенковскій, какъ мы знаемъ, полякъ родомъ, выросшій среди не русской обстановки, — избралъ имя одного изъ героевъ драмы своимъ псевдонимомъ. Въ настоящее время онъ разыгрывается главнымъ образомъ по деревнямъ и представляетъ собою пьесу широко распространенную по всей Россіи. Н. Е. Ончуковъ недавно записавшій одинъ изъ его текстовъ въ селѣ Тамицѣ, Онежскаго уѣзда, Архангельской губ., отъ мѣстнаго крестьянина, говоритъ: «Проѣхавъ нынче лѣтомъ по тракту отъ Архангельска до Онеги и записывая эту пьесу въ каждомъ селѣ, я вездѣ встрѣчалъ новые варіанты комедіи, а въ селѣ Нижемозерѣ «Царя Максемьяна» можно было записать отъ трехъ лицъ, и все въ разныхъ видахъ» (Н. Ончуковъ, «Царь Максимильянъ», отд. отт.). Почти въ одно время съ Н. Е. Ончуковымъ, тексты «Царя Максимильяна» были изданы А. И. Мякутинымъ по записи, сдѣланной въ одной изъ станицъ Оренбургскаго казачьяго войска («Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ», IV, Спб. 1910), и И. Абрамовымъ по записи въ селѣ Воронежѣ, Глуховскаго уѣзда, Черниговской губ. («Извѣстія Отд. русск. яз. и слов.» 1904 г., кн. 3). Немного ранѣе, въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» 1898 г., было издано три текста драмы, одинъ, записанный на Лебединскомъ сахарномъ заводѣ, Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губ. (№ 1), одинъ, записанный въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, Минской губ. (№ 3), и еще одинъ, записанный въ селѣ Прусовѣ, Ярославской губ. (№ 4). Такимъ образомъ «Царь Максимильянъ» представляется и у великорусовъ, и у бѣлорусовъ, и у малорусовъ, вездѣ на великорусскомъ нарѣчіи, но, конечно, не безъ введенія мѣстныхъ особенностей народной рѣчи.

Иногда артисты, дающіе представленіе, имѣютъ нѣчто въ родѣ обставленной такъ или иначе театральной сцены; иногда же они, одѣвшись въ костюмы и забравъ съ собою потребную бута-

форію, ходятъ по деревнѣ изъ дома въ домъ. Н. Е. Ончуковъ разсказываетъ объ антрепренерѣ и режиссерѣ въ с. Тамицѣ, Онежскаго уѣзда, что онъ съ своей труппой «ходитъ изъ дома въ домъ по богатымъ крестьянамъ, чиновникамъ, священникамъ, и вездѣ комедію слушаютъ и платятъ исполнителямъ и одобреніемъ, и деньгами». Такъ же, повидимому, ведется театральное дѣло и въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, Минской губ. («Этногр. Обозр.», 1898 г., № 3, стр. 161), и въ Глуховѣ, Черниговской губ. (тамъ же, № 4, стр. 52). Сравн. ниже то, что разсказываетъ И. С. Аксаковъ.

Кое-гдѣ «Царь Максимильянъ» спустился въ кукольную комедію. Н. Н. Виноградовъ описалъ (со снимками) тѣ относящіяся къ нему куклы, которыя были пріобрѣтены въ 1902 г. въ Старой Русѣ, Новгородской губ., для Этнографическаго отдѣла Русскаго Музея Имп. Александра III въ Петербургѣ, и при этомъ упомянулъ о пріобрѣтеніи Музеемъ, вмѣстѣ съ куклами, и текста драмы («Изв. Отд. русск. яз. и слов.» 1905 г., кн. 4, стр. 404 сл.).

Литература о «Царѣ Максимильянѣ» относительно-велика.

Не касаясь старыхъ замѣтокъ и статей (перечисленныхъ П. О. Морозовымъ въ «Исторіи русскаго театра», I, стр. 284—286), не касаясь страницъ посвященныхъ драмѣ П. О. Морозовымъ, не повторяя сдѣланныхъ мною выше указаній, я сошлюсь на статьи (тексты и замѣчанія) въ «Этнографич. Обозрѣніи» 1898 г., №№ 1, 2, 3, 4, и на статью Б. В. Варнеке «Изъ исторіи русскаго народнаго театра въ началѣ XVIII в.», въ «Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Этногр. и Исторіи при Казанскомъ университетѣ», 1905 г., т. 21. Какъ можно видѣть изъ указанныхъ книгъ и статей, всего болѣе издано текстовъ драмы; изслѣдованіе ея почти не начиналось, хотя оно необходимо, между прочимъ въ виду широкаго распространенія драмы, свидѣтельствующаго о соотвѣтствіи ея вкусамъ русской народной массы.

«Царь Максимильянъ» успѣлъ проникнуть и въ нашу изящную литературу. Я имѣю въ виду очерки М. М. Куклина «Школьные типы» («Свѣточъ и Дневникъ писателя», 1913 г., № 5—6), изъ которыхъ одинъ озаглавленъ: «Представленіе Царя Максимильяна». Авторъ, питомецъ одного Духовнаго училища, находящагося въ маленькомъ уѣздномъ городѣ, сообщаетъ свои воспоминанія объ такомъ событіи въ школьной жизни, какъ представленіе драмы. Онъ говоритъ, что драма была заимствована учениками училища у солдатъ; но нѣкоторыя подробности заставляютъ въ этомъ сомнѣваться; во всякомъ случаѣ я считаю важнымъ самый фактъ исполненія драмы въ школѣ, и потому,— конечно, съ значительными сокращеніями,—перепечатываю здѣсь разсказъ Куклина.

«Разговоръ (двухъ учениковъ) касался предстоящаго театральнаго представленія, которое затѣвали сегодня устроить въ школѣ. Нѣкоторые изъ учениковъ, насмотрѣвшись на святкахъ, въ казармѣ, на представленіе солдатами «Царя Максиміліана», съ жаромъ разсказывали объ этомъ своимъ товарищамъ. Но разсказы ихъ, такъ сказать—безъ наглядности, мало удовлетворяли дѣтскому любопытству и любознательности. И вотъ, выбравъ изъ своей среды болѣе ловкихъ и способныхъ къ актерству, затѣяли показать любопытнымъ представленіе на самомъ дѣлѣ, т. е. вздумали устроить въ школѣ театръ. Розданы и разучены уже были роли, и условились въ тотъ день собраться всему классу пораньше въ школу, чтобы до прихода учителей успѣть окончить свое представленіе.

«Когда (ученики) Липинскій и Кала пришли въ училище, товарищей было уже много. Парты были сдвинуты и на нихъ помѣстились зрители, а по рединѣ класса съ важностью расхаживали актеры, становясь и принимая порою разныя позы и строя гримасы. Зрители съ напряженнымъ вниманіемъ и даже съ какимъ-то благоговѣніемъ осматривали ихъ съ ногъ до головы, хотя на нихъ были тѣ же самые костюмы, какіе были и вчера.

«Вскорѣ, не смотря на раннее еще утро, товарищи собрались всѣ; даже много было изъ другихъ классовъ.

«Начались приготовленія. Учительскій столъ покрыли овчинною шубой, мѣхомъ вверхъ, который означалъ царскій тронъ. Большая классная доска, поставленная въ уголъ, къ печкѣ, служила кулисами, на срединѣ которой написали мѣломъ: «Представленіе Царя Максимильяна» и ниже: «Дѣйствіе I».

«Кончивши приготовленія, изъ-за доски вышелъ Квакунъ, здоровый, рослый и плечистый ученикъ лѣтъ шестнадцати, если не болѣе... На немъ былъ надѣтъ сѣрый камзолъ, а къ нижней губѣ привязанъ лоскутъ черной овчины, замѣнявшій бороду и усы. Съ важностью выступая, тихимъ и мѣрнымъ шагомъ направился онъ къ царскому трону. За нимъ, въ почтительномъ разстояніи, робко шли два царскихъ камеръ-лакея, въ черныхъ нанковыхъ халатахъ... Поддерживаемый камеръ-лакеями, Квакунъ сѣлъ на царскій тронъ и повелительнымъ голосомъ сказалъ:

— Снимите съ меня всѣ домашнія принадлежности и надѣньте царскія достоинства!

«Камеръ-лакеи осторожно и съ притворною радостью сняли съ головы его засаленную и рваную шапку, а вмѣсто ея надѣли выстриженный изъ бумаги вѣнокъ и почтительно встали позади трона.

— Скороходъ-маршалъ! Явись предъ трономъ царя своего и монарха! воскликнулъ тѣмъ же тономъ Квакунъ.

«Изъ-за-доски вышелъ, съ эполетами изъ бѣлой бумаги и красною лентой (изъ бумаги же) черезъ плечо, ученикъ Канинъносъ. Онъ вытащилъ изъ-за кушака деревянную саблю, поднялъ ее выше головы и въ такомъ положеніи, подойдя къ трону царя Максиміліана, палъ на одно колѣно и смѣло проговорилъ:

— Ахъ, всемилостивый царь Максиміліанъ! На что Скорохода-маршала своего призываете и что дѣлать повелѣваете?

«Царь приказываетъ немедленно привести къ нему своего непокорнаго сына Адольфа.

«Непокорнаго царевича Адольфа представлялъ Юла....

«Когда непокорный царевичъ предсталъ предъ трономъ своего родителя, царь грозно взглянулъ на него исподлобья и, мотнувъ головою, спросилъ:

— Ты еще не покорился мнѣ?

— Никакъ нѣтъ, дерзко отвѣчалъ Юла.

— Фу, извергъ! фу, непокорный! раздраженно закричалъ царь, и приказалъ Скороходу-маршалу привести кузнеца, сковать ослушнику руки и ноги и отвести въ темницу.

«Является кузнецъ, въ синей рубахѣ, съ открытымъ воротомъ и деревяннымъ молоткомъ, заткнутымъ за поясъ...

«При помощи царскихъ камеръ-лакеевъ и Скорохода-маршала Юлу повалили на полъ; кузнецъ поколотилъ по ногамъ и рукамъ его своимъ молоткомъ и потомъ утащили его за доску.

«На сцену явился Скороходъ-маршалъ и торжественно объявилъ:

— Далѣе, господа, будетъ дѣйствіе второе. — И на доскѣ, вмѣсто «Дѣйствіе первое», написалъ: «второе».

«Дѣйствіе второе началось тѣмъ, что Юла (въ роли уже царскаго гонца), усѣвшись на спинѣ Сенифонтьевны, прискакалъ къ царю и объявилъ, что въ предѣлы его обширнаго царства вторгнулся Зензембрій, трехглавое Поганое Идолище, который всѣхъ жителей пожираетъ и все въ прахъ обращаетъ.

«Царь, устрашенный такимъ извѣстіемъ, приказываетъ Скороходу-маршалу немедленно собрать и вооружить несмѣтную рать, а богатыря своего Бембреула выслать на поединокъ съ Поганымъ Идолищемъ.

«Но едва царь успѣлъ отдать свои приказанія, какъ изъ-подъ парты выползла Заноза въ образѣ черепахи, т. е. ноги ея были продѣты въ рукава вывороченной шубы, шерстью вверхъ, а голова просунута черезъ воротъ и прикрывалась воротникомъ, такъ что не видно было ни рукъ, ни головы, кромѣ ногъ, выставившихся впередъ, которыя она поднимала и двигалась....

«Богатырь Бембреулъ стоялъ уже на срединѣ класса, вооруженный

женный длиннымъ деревяннымъ копьемъ и, казалось, нетерпѣливо ждалъ минуты сраженія: онъ то поднималъ копье, то опускалъ его. Поганое Идолище между тѣмъ подвигалось все ближе и ближе и, наконецъ, остановилось отъ него на разстояніи не болѣе аршина.

«Богатырь Бембреулъ перевернулъ копье, ударилъ его тупымъ концемъ по спинѣ и богатырскимъ голосомъ воскликнулъ:

— Смерти, или живота?

— Ты ли спрашиваешь меня объ этомъ, прохрипѣло Поганое Идолище; — тридцать богатырей посильнѣе тебя побито мною; ты будешь тридцать первымъ!

— Не хвались, идучи на сраженіе; хвались, идучи со сраженія, отвѣчалъ съ гордостью богатырь. — Чисти поле, помѣряемся силами!

«Съ этими словами богатырь Бембреулъ перевернулъ копье остреемъ внизъ, направилъ къ ногамъ Занозы и ударилъ въ полъ такъ сильно, что копье переломилось по срединѣ; онъ бросилъ оставшійся въ рукахъ конецъ, и завязался бой рукопашный.... Такъ какъ богатырю Бембреулу предназначалось одолѣть супостата, а врагъ съ ожесточеніемъ сопротивлялся, то онъ, напрягши силы, загнулъ ему салазки и только хотѣлъ возвѣстить о своей побѣдѣ и воскликнуть: «Смирись и покорись!», какъ Заноза, забывъ условія своей роли, разъярясь, плюнулъ въ лицо своему побѣдителю... Пошли въ дѣйствіе кулаки, зубы и ногти, и брошенные обломки богатырскаго копья...».

Этимъ закончилось, въ разсказѣ Куклина, школьное представленіе.

Для исторіи «Царя Максимильяна» считаю не лишнимъ привести разсказъ одного изъ образованнѣйшихъ людей XIX вѣка, нѣчто въ родѣ отчета въ видѣнномъ и слышанномъ.

Ив. Серг. Аксаковъ въ письмѣ роднымъ отъ 26 декабря

1855 г., изъ Бендеръ, гдѣ онъ находился съ дружиною ратниковъ, пишетъ слѣдующее.

«Вечеромъ (25 декабря) явились ко мнѣ артиллерійскіе солдаты, съ предложеніемъ мушкарада. Я ихъ принялъ; мнѣ любопытно было видѣть солдатское представленіе. Явилось человѣкъ 15-ть, очень порядочно костюмированныхъ; эполеты и аксельбанты были превосходно сплетены изъ соломы. Представленіе заключалось въ томъ, что царь Максиміліанъ думаетъ думу съ сенаторомъ Думчевымъ, требуетъ отъ сына своего Адольфа поклоненія коммерческимъ богамъ; но сынъ Адольфъ отвѣчаетъ: «О мой родитель и повелитель, я ваши коммерческіе боги топчу подъ ноги», остается христіаниномъ; его за это — въ тюрьму, куда онъ и удаляется, при пѣніи хора: «Я въ пустыню удаляюсь отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ»; наконецъ, его казнятъ, и призываютъ для лѣченія доктора съ фельдшеромъ. Это — единственныя живыя лица во всемъ представленіи. Актеры, очевидно, кого-то передразнивали. Между прочимъ, докторъ спрашиваетъ: сколько больныхъ въ госпиталѣ? фельдшеръ отвѣчаетъ, что къ такому-то числу больныхъ состояло 155-ть, что на бѣлый свѣтъ выпущено пять, остальные 150-ть отправлены для пополненія списковъ въ небесную канцелярію; лѣкарства оказываются всѣ поставленными по каталогу въ 1825 году и потому, разумѣется, существующими только на бумагѣ; рецептъ прописывается: солома съ уксусомъ и т. п. У фельдшера орденъ «первой степени пьянства». Замѣчательно, что во всѣхъ кукольныхъ комедіяхъ, итальянскихъ народныхъ представленіяхъ, выводятся на сцену доктора, конечно, потому, что обманъ и шарлатанство докторовъ болѣе бросается въ глаза простому народу, чѣмъ другое злоупотребленіе; впрочемъ докторъ солдатскаго представленія не итальянскій, а современный россійскій, чиновный. Въ видѣ эпизодовъ являлись и витязь Бармуилъ, и воинъ Аника, и какая-то «богиня», сражающаяся съ Аникой въ чистомъ полѣ, и Смерть съ косой. Путаница страшная, и въ то же время среди напыщенной книжной рѣчи цѣлыя тирады

изъ пѣсни, которыя говорили воины Бармуилъ и Аника, умирая: «Ты скажи моей молодой женѣ» и проч. Наконецъ все покончилось общимъ мушкарадомъ, т. е. пляской или галопомъ всѣхъ дѣйствовавшихъ лицъ. Все было очень пристойно и чинно, но я ожидалъ болѣе остроумія и сатиры не на одного доктора съ фельдшеромъ» («Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ въ его письмахъ», часть 1-я, т. 3-й. М. 1892, стр. 221—222).

Академикъ **А. Соболевскій.**

ЦАРЬ МАКСИМИЛЬЯНЪ.

(ВАРІАНТЪ I).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

1. **Царь Максимильянъ**, высокій, толстый мужчина лѣтъ 40, съ бородой; грознаго вида.

2. **Адольфъ**, его сынъ отъ первой жены, молодой человѣкъ лѣтъ 18—20, худощавый.

3. **Венера** — богиня, вторая жена Максимильяна.[1])

4. **Аника воинъ**, самая внушительная фигура изъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, съ длинными усами и бородой.

5. **Черный Арабъ**, среднихъ лѣтъ, высокаго роста, дородный, длинные усы, бороды нѣтъ.

6. **Зміуланъ**,
7. **Марсъ**,
8. **Защитникъ Венеры**,

} рыцари среднихъ лѣтъ, высокаго роста, но послѣднее необязательно; обыкновенно берутъ на эти роли безъ особеннаго выбора, лишь бы могли хорошо выучить роль.

9. **Палачъ**, пожилой мужчина мрачнаго вида.

10. **Смерть**, очень высокая и худощавая фигура.

11. **Афонька Кузнецъ**, старикъ, борода сѣдая, на головѣ лысина, старается говорить какъ можно смѣшнѣе.

---

1) Дѣвицамъ обычай запрещаетъ участвовать въ представленіяхъ (по крайней мѣрѣ, это наблюдается во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, о которыхъ я имѣю свѣдѣнія), а «парни» неохотно берутъ на себя женскія роли, такъ какъ обыкновенно имена ихъ становятся обидными прозвищами на долгое время. Поэтому участники спектакля бываютъ рады всякому, соглашающемуся играть женскія роли, лишь бы только была возможность ходить «съ приставленьемъ». Это и является главной причиной того, что женскія роли очень часто исполняются совсѣмъ неподходящими лицами.

12. **Старикъ Гробокопатель**, дряхлый старикъ, кашляетъ, прихрамываетъ, чешется и т. под.

13. **Докторъ**, старается держаться съ важностью.

14. **Пашка фершалъ**, пьяный, тщедушный субъектъ.

15. **Ябедникъ**,
16. **Скороходъ**, } молодые мужчины, лѣтъ около 30.
17. **Посолъ**,

18 и 19. **Пажи**, молодые юноши.

Свита, воины и пр.

Хоръ, составляютъ всѣ участвующіе въ представленіи; часто къ нимъ присоединяются и зрители.

Всѣ участвующіе въ представленіи стараются говорить какъ можно громче — почти кричать, часто притопываютъ ногами, поворачиваются «налѣво кругомъ», по-солдатски. Все это считается въ деревнѣ непремѣннымъ условіемъ хорошаго исполненія роли.

ДѢЙСТВІЕ 1.

ЯВЛЕНІЕ I.

Изъ толпы участниковъ представленія на средину избы выходитъ Посолъ и обращается къ публикѣ.

Посолъ.

Здравствуйте, присутствующіе господа,
Я недавно изъ Персіи прибылъ сюда.
За кого вы меня почитаете?
За прынца прусскаго
Или за короля французскаго?
Нѣтъ, я не прынцъ прусскій,
Не король французскій:
Я есть Посолъ его императорскаго величества
Присланъ сюда.
Извините меня въ томъ,
Что я въ платьѣ худомъ.
Есть у меня мундиръ —
Но на немъ семьдесятъ семь диръ;
Есть у меня пальто ново,
Но оно еще не готово.
Прощайте, господа, —
Самъ царь придетъ сюда! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ II.

Входитъ быстрыми шагами Царь Максимильянъ, подходитъ къ трону и, поворотившись къ зрителямъ, говоритъ рѣчь, держа передъ собою обнаженную шашку.

Царь Максимильянъ.

Могущество и власть моя нетлѣнна!
Прибитъ, прибитъ мой крѣпкій щитъ
Надъ вратами Царьграда...
Воззрите на этотъ тронъ —
Для кого онъ снаряжонъ,
Какъ не для меня, царя Максимильяна?
Сяду я на этотъ тронъ
И буду судить всѣхъ:
Царей, царевичей,
Королей, королевичей
И непокорнаго сына Адольфа. *(Вкладываетъ шашку въ ножны, садится на стулъ. Громко и повелительно:)*

Пажи, пажи мои вѣрные,
Явитесь предъ трономъ царя своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ III.

Съ двухъ сторонъ появляются два Пажа, быстро подходятъ къ самому трону, дѣлаютъ «на караулъ» обнаженными шашками, и говорятъ поочередно.

Пажи.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро пажей призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимильянъ *(повелительно).*

Послушайте, пажи мои вѣрные,
Принесите мнѣ мою принадлежность.

Пажи.

Слушаемъ приказъ
И исполнимъ сейчасъ.

(Дѣлаютъ «налѣво кругомъ», вкладываютъ шашки въ ножны и идутъ за короной, которая заранѣе приготовлена гдѣ-нибудь за сценой. Берутъ корону и подносятъ ее царю Максимильяну съ пѣніемъ).

Пажи *(поютъ).*

Мы къ царю, къ царю идемъ,
Златъ вѣнецъ ему несемъ,
На главу его надѣнемъ,
На высокій тронъ взведемъ;
Мы отечество прославимъ
И враговъ дрожать заставимъ! *(Надѣваютъ корону на голову Царя Максимильяна.)*

Царь Максимильянъ *(обнажаетъ шашку и, дѣлая «на караулъ», говоритъ).*

На главѣ моей корона —
Всему царству оборона;
Въ лѣвой рукѣ скипетръ,
Въ правой держава —
Будетъ мнѣ царю честь и слава! *(Вкладываетъ шашку въ ножны и садится.)*

Хоръ *(поетъ).*

Славься, государь, на тронѣ,
Славься, рыцарь, на конѣ!
Слава Руси православной
И родному королю!
На главѣ твоей корона,
Всему царству оборона!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Къ трону подходитъ Ябедникъ, въ обыкновенной одеждѣ, дѣлаетъ подъ козырекъ.

Ябедникъ.

Ваше Императорское Величество,
Я слышалъ, будто бы вашъ сынъ
За морями,
За долами
Выстроилъ себѣ бѣлокаменныя палаты
И не хочетъ вѣровать въ наши боги,
Говоритъ: что ваши боги
Терзаю подъ ноги,
Какъ хочу,
Такъ топчу.

Царь Максимильянъ *(съ гнѣвомъ).*

Правда ли? Говори, да не ври,
А то страшись моего смертельнаго орудія!

Ябедникъ.

Правда, ваше императорское величество! *(Уходитъ.)*

Царь Максимильянъ *(кричитъ).*

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ царя, своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ V.

Скороходъ быстро подходитъ къ трону, щелкаетъ каблуками, вытаскиваетъ шашку и кричитъ.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,

На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Приведи ко мнѣ непокорнаго сына моего Адольфа!

Скороходъ.

Слушаю вашъ приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Уходитъ, вложивши шашку въ ножны и повернувшись налѣво кругомъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Входитъ Адольфъ, сопровождаемый двумя воинами, подходитъ къ трону и становится на колѣни; начиная говорить, обнажаетъ шашку.

Адольфъ.

О, дражающій родитель,
Всему свѣту побѣдитель,
На что такъ скоро сына своего призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь? *(Встаетъ и вытягивается передъ царемъ.)*

Ц. Максимильянъ.

Послушай, Адольфъ, наслышался я, будто бы ты
За морями,
За долами
Выстроилъ себѣ бѣлокаменныя палаты
И не вѣруешь нашимъ богамъ.
Говори, вѣруешь ли нашимъ богамъ?

Адольфъ *(топаетъ ногой и размахиваетъ шашкой).*

Я ваши кумирные богѝ
Терзаю подъ ноги,
Какъ хочу,
Такъ и топчу! *(Становится снова на колѣни.)*

Ц. Максимильянъ *(вскакиваетъ и кричитъ, топая ногами).*

Прочь, дерзкій терзатель!
Ты отцовское сердце терзаешь
И этимъ народъ возмущаешь!
Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ царя, своего монарха! *(Садится.)*

ЯВЛЕНІЕ VII.

Скороходъ выходитъ, держитъ себя на сценѣ и уходитъ — всегда на одинъ ладъ, см. явленіе V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Или̂ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи ко мнѣ Афоньку кузнеца.

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Входитъ Афонька кузнецъ (старый старикъ) неловкой походкой, переваливаясь съ ноги на ногу и оглядываясь; въ разговорѣ старается подчеркнуть особенности мѣстнаго выговора.

Афонька кузнецъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Афоньку кузнеца призываешь,
Или̂ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Закуй непокорнаго моего сына Адольфа въ цѣпи.

Афонька кузнецъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ! *(Обращаясь къ Адольфу:)*
Не повиновался отцу,
Такъ повинуйся Афонькѣ кузнецу. *(Беретъ молотъ, накладываетъ на руки и ноги Адольфа цѣпи и поочередно заковываетъ, крякая и издавая звуки при каждомъ взмахѣ молота.)*

Адольфъ *(поетъ).*

Мать святая, Дѣва чистая,
Что за день такой пришелъ?
Цѣпи тяжкія наложены
Во сто фунтовъ на меня...

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ царя, своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Выходъ Скорохода; см. явленіе V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Или что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Отведи непокорнаго сына Адольфа въ темницу.

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ.

Адольфъ *(поетъ).*

Я въ пустыню удаляюсь
Отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ,
Сколько горестей смертельныхъ
Долженъ я въ разлукѣ снесть.
Оставляю градъ любезный,
Оставляю и того,
Кто на свѣтѣ всѣхъ милѣе
И дороже нѣтъ его! *(Поворачивается и уходитъ, вложивъ шашку въ ножны. Впереди его идетъ Скороходъ, а сзади два воина, всѣ съ обнаженными шашками).*

ДѢЙСТВІЕ 2.

ЯВЛЕНІЕ I.

Послѣ небольшого промежутка времени царь Максимильянъ садится на тронъ, около него располагается свита съ обнаженными шашками.

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ II.

Выходъ Скорохода; см. явленіе V перваго дѣйствія.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Или̂ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи ко мнѣ непокорнаго сына моего Адольфа!

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ III.

Скороходъ снова приводитъ Адольфа; — эта сцена исполняется такимъ же образомъ, какъ указано въ дѣйств. 1, явл. VI.

Ц. Максимильянъ.

Послушай, непокорный сынъ мой Адольфъ,
Насидѣлся ты въ темницѣ,
Натерпѣлся голоду и холоду —
Вѣруешь ли нашимъ богамъ?

Адольфъ *(топаетъ ногами и размахиваетъ шашкой).*

Я ваши кумирныя боги
Терзаю подъ ноги,
Какъ хочу,
Такъ топчу.

Ц. Максимильянъ *(вскакиваетъ и кричитъ, топая ногами и размахивая шашкой).*

Прочь, дерзкій терзатель!
Ты отцовское сердце терзаешь
И этимъ народъ возмущаешь.
Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха! *(Садится.)*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Выходъ Скорохода; см. дѣйств. 1-е, явл. V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Послушай, скороходъ, приведи мнѣ скорѣе палача!

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ V.

Является Палачъ съ топоромъ, подходитъ къ трону и обращается къ царю Максимильяну, держа топоръ на плечѣ.

Палачъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что ты такъ скоро Палача призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Отруби непокорному сыну Адольфу голову!

Палачъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ! *(Обращаясь къ Адольфу:)*

Не хотѣлъ слушать отца,
Послушаешь Палача.
Попроси у отца прощенья!

Адольфъ *молчитъ.*

Палачъ *(обращаясь къ царю Максимильяну)*

Посмотри на народъ,
Какъ онъ плачетъ и сожалѣетъ объ немъ...
Говори: простишь или нѣтъ?

Ц. Максимильянъ *(съ гнѣвомъ).*

Нѣтъ, не прощу,
Я за дерзость ему отомщу!

Адольфъ.

Дай проститься съ бѣлымъ свѣтомъ.

Ц. Максимильянъ.

Простись!

Адольфъ *(поетъ.)*

Прощай, сѣверъ, прощай, югъ,
Прощай, западъ и востокъ,
Прощай, церковная обитель,
И ты, царь душегубитель!... *(Становится на колѣни.)*

Палачъ.

(Отрубаетъ Адольфу голову и, указывая на его трупъ, обращается къ народу:)

Кого любилъ,
Того убилъ,
Самъ себя погубилъ.
О, нѣтъ! не жить мнѣ болѣе
На этомъ бѣломъ свѣтѣ!
О, ты, ржавое желѣзо,
Пронзи, пронзи ты грудь мою! *(Ткнувъ себя шашкой въ грудь, падаетъ.)*

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Выходъ Скорохода; см. дѣйств. 1-е, явл. V

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи скорѣй Старика Гробокопателя.

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VII.

Приходитъ Гробокопатель, дряхлый старикъ; онъ идетъ, сгорбившись и опираясь на палку; кряхтитъ, охаетъ и издаетъ неприличные звуки при помощи спрятаннаго подъ мышками пузыря; подойдя къ трону, онъ вытягивается и отдаетъ честь костылемъ.

Старикъ Гробокопатель.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Старика Гробокопателя призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Убери это мерзкое тѣло,
Чтобъ оно поверхъ земли не тлѣло,
Чтобы птица не клевала
И черви не точили.

Гробокопатель.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Подходитъ къ трупамъ Адольфа и Палача, нагибается и издаетъ нѣсколько звуковъ, затѣмъ, примѣрившись нѣсколько разъ, какъ взять, утаскиваетъ тѣла въ уголъ избы* [1]); *затѣмъ возвращается.)*

Гробокопатель.

Царь, пожалуй денежки за работу.

Ц. Максимильянъ.

Приходи, старикъ, въ субботу. *(Старикъ, покряхтывая, почесываясь и издавая звуки, уходитъ.)*

ДѢЙСТВІЕ 3.

ЯВЛЕНІЕ I.

Царь Максимильянъ сидитъ на тронѣ, окруженный свитою. Выходитъ Венера, прогуливается мимо трона взадъ и впередъ, распѣвая пѣсню.

Венера *(поетъ).*

Я вечòръ въ лужкахъ гуляла,
Грусть хотѣла разогнать,
И цвѣточковъ тѣхъ искала,
Чтобы къ милому послать... *(Перестаетъ пѣть и говоритъ:)*

---

1) Гдѣ они сейчасъ же и оживаютъ, и смѣшиваются съ публикой.

Я есть дерзкая богиня,
По чисту полю ходила,
Всю землю покорила,
Одна земля осталась непокорна,
Земля дерзкаго Марса.
Взовьюсь я клубомъ кверху,
Спущусь на землю дерзкаго Марса,
Весь его городъ разорю,
Невинный народъ въ плѣнъ возьму,
Самому Марсу голову снесу
И подъ мечъ положу! *(Становится въ сторонѣ.)*

ЯВЛЕНІЕ II.

Выбѣгаетъ Марсъ, подбѣгаетъ къ Венерѣ, какъ бы пораженный останавливается; затѣмъ вытаскиваетъ шашку и, размахивая ею, начинаетъ бѣгать по сценѣ передъ Венерой.

Марсъ.

Тьфу, ты, Боже мой,
Что я вижу предъ собой?
Какая-то дерзкая богиня
Похваляется собой
И хочетъ весь мой градъ разорить,
Невинный народъ въ плѣнъ взять,
Мнѣ, самому Марсу, голову снести
И подъ мечъ положить!
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Этого не будетъ!
Выходи на чистое поле побиться, порубиться,
На острыхъ мечахъ потѣшиться.

Венера *(бросается передъ Марсомъ на колѣна и протягиваетъ къ нему руки.)*

Марсикъ молодой,
Смилуйся надо мной!

ЯВЛЕНІЕ III.

Въ это время выбѣгаетъ на сцену Защитникъ Венеры съ обнаженною шашкой и, подбѣжавъ къ Марсу, останавливается передъ нимъ, угрожая ему шашкой.

Защитникъ.

Тьфу, Боже мой!
Что я вижу предъ собой?
Сестра моя, Венера,
Стоитъ на колѣняхъ.
Скажи, сестра,
Предъ кѣмъ стоишь?

Венера.

Передъ дерзкимъ Марсомъ.

Защитникъ.

Встань, встань, сестра!

Венера *встаетъ съ колѣнъ.*

Марсъ *(обращаясь къ Защитнику).*

А ты кто? — сватъ,
Или братъ,
Или родственникъ какой?

Защитникъ.

Я не сватъ
И не братъ,
И не родственникъ —
Я есть защитникъ ея невинной красоты.
Выходи на чистое поле:
Побиться,
Порубиться,
На острыхъ мечахъ потѣшиться!

Марсъ.

Вотъ, мой мечъ,
Твоя голова съ плечъ!

Защитникъ.

Еще посмотримъ, чья возьметъ!

Бросаются другъ на друга съ обнаженными саблями. Сражаются. Марсъ падаетъ.

Защитникъ.

Спи, герой,
На землѣ сырой.
Надъ твоей головой
Лѣсъ зеленый шумитъ;
Твой борзый конь
По полю бѣжитъ;
Твой крѣпкій щитъ
Въ куски разбитъ.. *(Уходитъ.)*

Венера всходитъ на тронъ и садится рядомъ съ царемъ Максимильяномъ.

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Выходъ Скорохода; см. дѣйств. 1-е, явл. V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Или что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи скорѣй сюда Старика Гробокопателя.

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ V.

Появленіе старика Гробокопателя и его выходки; см. дѣйств. 2-е, явл. VII.

Гробокопатель.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Старика Гробокопателя призываешь,
Или что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Убери это мерзкое тѣло,
Чтобы оно поверхъ земли не тлѣло,
Чтобы птицы не клевали,
Чтобы черви не точили.

Гробокопатель.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Убираетъ трупъ, возвращается и говоритъ царю Максимильяну:)*
Пожалуй денежки за работу.

Ц. Максимильянъ.

Приходи, старикъ, въ субботу! *(Старикъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Важно, съ обнаженною шашкою выходитъ Зміуланъ, проходитъ нѣсколько разъ съ пѣніемъ мимо царя Максимильяна, не отдавая ему чести; наконецъ останавливается передъ нимъ, размахивая шашкою.

Зміуланъ *(поетъ).*

На буланомъ
Конѣ собраномъ
Рыцарь въ горести стоялъ,
Не смотря на щитъ пространный,
Во слезахъ ли онъ сказалъ:
Быть за дальними морями,
Видѣть дальніе края,
Мнѣ сражаться со врагами
За отечество, царя.
Воронъ сизый,
Быстрокрылый,
Полетай на дальній край,
Возвѣсти отца, мой милый,
Ему вѣсточку отдай. *(Подходитъ къ царю Максимильяну и дерзко говоритъ ему:)*

О, ты, гордый побѣдитель,
Грозный царь Максимильянъ!
Не ты ли нашъ душегубитель?
Ты всѣхъ царей побѣждаешь
И меня къ себѣ призываешь.
Нѣтъ, нѣтъ! этого не будетъ!
Я весь твой Царьградъ разорю,
Невинный народъ въ плѣнъ возьму
И самому тебѣ, царю, голову снесу,
И подъ мечъ положу!
Если есть въ твоемъ Царьградѣ рыцарь,

Который бы могъ со мной побиться,
Порубиться,
На острыхъ мечахъ потѣшиться —
То высылай его;
А если нѣтъ, то самъ выходи,
Или защитника ищи!

Царь Максимильянъ въ гнѣвѣ вскакиваетъ и, топая ногами и размахивая шашкою, кричитъ.

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Выходъ Скорохода; см. дѣйствіе 1, явл. V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Или что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи сюда какъ можно скорѣе Анику воина!

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Аника воинъ выходитъ медленной поступью, держа въ одной рукѣ копье, въ другой — длинный мечъ; подходитъ къ трону и, отдавая честь мечемъ, почтительно говоритъ съ царемъ Максимильяномъ.

Аника воинъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Анику воина призываешь,
Или что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Послушай, Аника,
Вотъ какой-то Зміуланъ
Подступилъ подъ нашъ Царьградъ
И хочетъ весь градъ разорить,
Невинный народъ въ плѣнъ взять,
Мнѣ, самому царю, голову снести
И подъ мечъ положить...
Сходи и защити!

Аника воинъ.

Схожу и защищу.
Что ни свѣтъ свѣтаетъ,
Что ни молнія блистаетъ!
Подъ нашъ Царьградъ
Подступилъ какой-то Зміуланъ
И хочетъ весь градъ разорить,
Невинный народъ въ плѣнъ взять,
Самому царю голову снести
И подъ мечъ положить...
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Этого не будетъ!
Выходи на чистое поле,
На широкое раздолье
Побиться,
Порубиться,
На острыхъ мечахъ потѣшиться! *(Становятся другъ противъ друга въ угрожающихъ позахъ, приготовляясь сражаться.)*

Аника воинъ.

Ночи темныя пе сплю,
Саблю острую точу,
Зміулану силачу
Покориться не хочу...
Сражайся!

Зміуланъ.

Защищайся! *(Сражаются другъ съ другомъ. Аника воинъ побѣждаетъ. Зміуланъ падаетъ.)*

Аника воинъ.

Спи, герой,
На землѣ сырой.
Надъ твоей головой
Лѣсъ зеленый шумитъ;
Твой борзый конь
По полю бѣжитъ;
Твой крѣпкій щитъ
Въ куски разбитъ. *(Уходитъ.)*

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Выходъ Скорохода; см. дѣйствіе 1-е, явл. V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Или что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи сюда Старика Гробокопателя!

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

Выходъ Старика Гробокопателя и его выходки; см. дѣйств. 2-е, явл. VII.

Гробокопатель.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
Зачѣмъ такъ скоро Старика Гробокопателя призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Убери это мерзкое тѣло,
Чтобы оно поверхъ земли не тлѣло,
Чтобы птицы не клевали
И чтобы черви не точили! *(Старикъ убираетъ, возвращается къ царю Максимильяну и проситъ:)*

Гробокопатель.

Пожалуй денежки за работу.

Ц. Максимильянъ.

Приходи, старикъ, въ субботу,
Отдамъ тебѣ всѣ деньги за работу.

Гробокопатель.

У меня старуха сидитъ на печи
Да гложетъ кирпичи. *(Уходитъ, почесываясь и издавая звуки особенно сильно и часто.)*

ДѢЙСТВІЕ 4.

ЯВЛЕНІЕ I.

Царь Максимильянъ и Венера сидятъ рядомъ на тронѣ. Черный Арабъ выбѣгаетъ, размахивая шашкой, подбѣгаетъ къ трону, падаетъ на колѣни и, обращаясь къ царю Максимильяну, грозитъ ему шашкой.

Арабъ.

Жаромъ пылаю,
На колѣни припадаю,
Какъ мнѣ не грустно,
Какъ не обидно,
Что такой старикъ сѣдой
Сидитъ съ молодкой молодой,
А я, младъ дружочекъ,
Принесъ царю златъ кошелечекъ,
И то меня, царскаго сына, въ шею толкаютъ. *(Вскакиваетъ на ноги и размахиваетъ шашкой.)*

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Этого не будетъ!
Я весь твой Царьградъ разорю,
Невинный народъ въ плѣнъ возьму
И самому тебѣ, царю, голову снесу,
И подъ мечъ положу!
Если есть въ твоемъ Царьградѣ рыцарь,
Который бы могъ со мной побиться,
Порубиться,
На острыхъ мечахъ потѣшиться,
То высылай его;
А если нѣтъ, то самъ выходи,
Или защитника ищи!

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ II.

Выходъ Скорохода; см. дѣйств. 1-е, явл. V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Приведи сюда Анику воина.

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ III.

Выходъ Аники воина; см. дѣйств. 3-е, явл. VIII.

Аника воинъ.

Ваше Императорское Величество,
На что такъ скоро Анику воина призываете,
Илѝ какія дѣла повелѣваете?

Ц. Максимильянъ.

Послушай, Аника,
Вотъ какой-то Черный Арабъ
Подступилъ подъ нашъ Царьградъ

И хочетъ весь Царьградъ разорить,
Невинный народъ въ плѣнъ взять,
Мнѣ, самому царю, голову снести
И подъ мечъ преклонить...
Сходи и защити.

Аника воинъ.

Схожу и защищу. *(Подходитъ къ Черному Арабу и, размахивая передъ нимъ мечемъ, говоритъ:)*

Что не свѣтъ свѣтая,
Что не молнія блистая —
Подъ нашъ Царьградъ
Подступилъ Черно-Арабъ
И хочетъ весь градъ разорить,
Невинный народъ въ плѣнъ взять,
Самому царю голову снести
И подъ мечъ положить.
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Этого не будетъ!
Выходи на чистое поле,
На широкое раздолье
Побиться,
Порубиться,
На острыхъ мечахъ потѣшиться.

Арабъ.

Сражайся!

Аника воинъ.

Защищайся! *(Сражаются).*

Аника воинъ.

Ночи темныя не сплю,
Саблю острую точу,

Черному Арабу, силачу,

Покориться не хочу. *(Аника воинъ убиваетъ Чернаго Араба и говоритъ:)*

Спи, герой,
На землѣ сырой...
Надъ твоей головой
Лѣсъ зеленый шумитъ;
Твой борзый конь
По полю бѣжитъ,
Твой крѣпкій щитъ
Въ куски разбитъ. *(Подходитъ къ трону, отдаетъ честь и говоритъ царю Максимильяну:)* Сходилъ и защитилъ!

Ц. Максимильянъ.

Воздать хвалу Аникѣ воину!

Всѣ *(поютъ хоромъ).*

Хвала, хвала тебѣ, герой,
Что градъ Петровъ спасенъ тобой!
Лавры вѣнки на тронѣ вьютъ
О храбромъ имени твоемъ! *(Аника воинъ уходитъ.)*

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ своего́ монарха!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Выходъ Скорохода; см. дѣйств. 1-е, явл. V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
Зачѣмъ такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи сюда Старика Гробокопателя!

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ V.

Появленіе старика Гробокопателя и его выходки; см. дѣйств. 2-е, явл. VII.

Гробокопатель.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Старика Гробокопателя призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Убери это мерзкое тѣло,
Чтобы оно поверхъ земли не тлѣло,
Чтобы птицы не клевали
И черви бы не точили!

Гробокопатель *(убираетъ тѣло, а потомъ заявляетъ царю Максимильяну).*

Ваше Императорское Величество, я захворалъ!

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ VI

Выходъ Скорохода; см. дѣйств. 1-е, явл. V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи сюда Доктора!

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VII.

Докторъ выходитъ важно и, обращаясь къ зрителямъ, говоритъ, размахивая руками.

Докторъ.

Я есть лѣкарь,
Искусственный аптекарь,
Здоровыя мѣста вырѣзаю,
Чирьи, болятки вставляю;
Ко мнѣ приходятъ на ногахъ,
А я отправляю на дровняхъ.
Позвать ко мнѣ Пашку фершала!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Приходитъ Пашка фельдшеръ, пьяный; онъ качается, чуть не падаетъ, стараясь держаться прямо, размахиваетъ руками; часто икаетъ и рыгаетъ.

Пашка *(поетъ).*

Дуетъ, дуетъ вѣтерокъ
Изъ трактира въ погребокъ,
Всѣ бутылки шевелятся
И стаканы говорятъ...

Докторъ.

Пашка, ты пьянъ?

Пашка.

Я сроду упрямъ!

Докторъ.

Гдѣ твоя жена?

Пашка.

Въ кабакѣ заложена!

Докторъ.

Гдѣ твой котелокъ?

Пашка.

Въ кабакъ за бочку уволокъ!

Докторъ.

Пропиши Старику рецептъ!

Пашка.

Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Пузо.

Докторъ.

Въ это пузо
Надо набить тридцать три арбуза —
Вотъ и заживетъ твое пузо!

Пашка.

Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Голова.

Докторъ.

Съ этой головы надо черепъ снять,
Мозговъ убавить
Да осиновымъ полѣномъ разъ пять пріударить —
И заживетъ голова.

Пашка.

Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Спина.

Докторъ.

Въ эту спину
Нужно налить три штофа вина —
Вотъ и заживетъ твоя спина.

Пашка.

Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Трубка!

Докторъ.

Въ эту трубку
Надо больше крупки —
Вотъ и заживетъ твоя трубка.

Пашка.

Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Ноги!

Докторъ.

Эти ноги
Нужно отрубить на порогѣ,
Деревяшки приставить,
Да со смертью плясать заставить —
Вотъ и заживутъ твои ноги! *(Всѣ уходятъ, приплясывая.)*

ДѢЙСТВІЕ 5.

ЯВЛЕНІЕ I.

Царь Максимильянъ и Венера сидятъ на тронѣ, окруженные стражей. Выходитъ Аника воинъ и, отдавъ честь царю Максимильяну, говоритъ, обращаясь къ публикѣ.

Аника воинъ.

Я есть Аника воинъ,
Великій кровопроливецъ:
Встану на землю —
Земля потрясется;
Горы и долы —
И тѣ вострепещутъ!
Ходилъ я, добрый молодецъ,
По бѣлому свѣту,
Не нашелъ себѣ супротивника
И не надѣюсь.

ЯВЛЕНІЕ II.

Сзади Аники воина появляется Смерть, медленно двигается къ нему и дотрагивается до его плеча косою.

Смерть.

Человѣче, человѣче! я къ тебѣ въ гости пришла.

Аника воинъ.

А ты, что за пьяная баба?

Смерть.

Я — Смерть, твоя матка!

Аника воинъ.

Я тебя не боюсь!

Смерть *уходитъ.*

Аника воинъ *(поетъ).*

Одинъ былъ юноша несчастный,
Одинъ былъ въ свѣтѣ сирота;
Ходилъ гулять въ полночь глухую
Онъ на кладбище завсегда...

ЯВЛЕНІЕ III.

Во время пѣнія Аники воина снова появляется Смерть и снова трогаетъ его косою по плечу.

Смерть.

Человѣче, человѣче! Я къ тебѣ въ гости пришла.

Аника воинъ.

А ты, что за пьяная баба?

Смерть.

Я — Смерть, твоя матка!

Аника воинъ.

Я тебя не боюсь!

Смерть *замахивается на него косою.*

Аника воинъ.

Дай прожить три года!

Смерть.

Не дамъ трехъ мѣсяцевъ!

Аника воинъ.

Дай прожить три недѣли!

Смерть.

Не дамъ трехъ часовъ!

Аника воинъ.

Дай прожить три минуты!

Смерть.

Не дамъ и трехъ секундъ!

Аника воинъ.

Дай проститься съ бѣлымъ свѣтомъ!

Смерть.

Простись!

Аника воинъ *(поетъ).*

Прощай, сѣверъ, прощай, югъ,
Прощай, западъ и востокъ...

Смерть *въ это время подкашиваетъ Анику воина своей косой. Аника воинъ падаетъ мертвымъ.*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Всѣ участвующіе въ представленіи скучиваются около тѣла Аники воина, поднимаютъ его и выносятъ съ пѣніемъ пѣсни:

Померла наша надежда,
Съ ней скончалася любовь:
Ручки къ сердцу приложила.
На кладбище понесли,
На кладбище приносили —
Простонала вся земля,
Вся вселенная сказала,
Что погибшая душа...

Скороходъ (*обходитъ зрителей съ шапкой, приговаривая).*

Представленіе кончено, господа,
Пожалуйте за поглядѣнье денежки сюда!

ЦАРЬ МАКСИМІЯНЪ.

(ВАРІАНТЪ II).

Записанъ въ с. Сельцѣ, Шунгенской волости, Костромского уѣзда; провѣренъ во время представленія и по списку одного изъ участниковъ — Александра Ерофеева.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

1. **Царь Максиміянъ.**
2. **Адольфъ,** его сынъ.
3. **Другъ Адольфа.**
4. **Богиня,** невѣста Адольфа.
5. **Братъ Богини.**
6. **Рыцарь Марсъ.**
7. **Король Брамбеусъ.**
8. **Черный Араббъ.**
9. **Аника-воинъ.**
10. **Смерть.**
11. **Скороходъ-Предмаршелъ.**
12. **Священникъ.**
13. **Дьяконъ.**
14. **Старикъ.**
15. **Портной.**
16. **Докторъ.**

Свита, стража, хоръ (всѣ участвующіе [1]).

---

1) Часто къ хору присоединяется и публика.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Царь Максиміянъ.

(Входитъ и кричитъ, обращаясь къ публикѣ:)

Тише, заволскя вольница,
По головамъ пройду,
Поперекъ перерублю!

(Затѣмъ продолжаетъ, обращаясь къ своей свитѣ и окружающимъ:)

Происходить я происходилъ
Всѣ четыре стороны,
Покорить я покорилъ
Весь земной шаръ.
Цѣлъ ли мой тронъ?
Цѣла ли моя шашка, золотая карона?
Сяду я на семъ тронѣ,
Приму я золотую карону
И буду я судить вѣрныхъ и невѣрныхъ,
Подданныхъ и не подданныхъ,
А особенно непокорнаго сына моего Адольфа.
И буду я судить не вами,
А золотыми крестами,
Да еще нами господами.
Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро передъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Скороходъ-Предмаршелъ.

О, великій побѣдитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Что такъ скоро Скорохода своего призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи ко мнѣ сына моего Адольфа.

Скороходъ.

Сейчасъ схожу и приведу. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ 3.

Адольфъ.

Здорово, родитель,
Дрожайщій побѣдитель. *(Стоитъ на колѣняхъ.)*

Царь Максиміянъ.

Здорово, сынъ!

Адольфъ.

Почто такъ скоро сына своего Адольфа призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Встань, встань, сынъ мой,
Дѣ ты по сіе время скиталсъ
И такъ долго проклаждалсъ?

Адольфъ.

А я нигдѣ не скиталсъ
И нигдѣ не проклаждалсъ,
А все время внизъ по матушкѣ по Волгѣ
Въ лёххой лодочкѣ каталсъ,
Съ краснымъ дѣвушкамъ занималсъ.

Царь Максиміянъ.

А велика ли у васъ лодка была?

Адольфъ.

Одинъ конецъ въ Костромѣ, другой въ Астраханѣ.

Царь Максиміянъ.

А вного ли людей было на ней?

Адольфъ.

Три тыщи человѣкъ.

Царь Максиміянъ.

А кто у васъ атаманомъ былъ

Адольфъ.

Атаманомъ былъ я,
И управляла всѣмъ рука моя.

Царь Максиміянъ.

Да разѣ можно царскому сыну
Атаманомъ ходить внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью?
Уйди ты отъ меня,
Не гледѣли бы глаза мои на тебя.

Адольфъ.

Слушаю, родитель,
Дражайщій побѣдитель. *(Уходитъ.)*

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-Предмаршелъ,
Явисъ скоро предъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Скороходъ.

О, великій побѣдитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи ко мнѣ дерзкую Богиню.

Скороходъ.

Сичасъ схожу и приставлю къ вамъ дерзкую Богиню.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Скороходъ.

Вотъ она, Ваше Царское Величество, дерзкая Богиня.

Богиня.

О, великій повелитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро дерзкую Богиню призываешь,
И какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди за сына моего, Адольфа, замужъ.

Богиня.

Не пойду я за сына твоего, Адольфа, замужъ.

Царь Максиміянъ.

Поди!

Богиня.

Не пойду!

Царь Максиміянъ.

Поди, пока честью просятъ, а то не честью примусь.

Богиня.

Хоть убей, хоть зарѣжь, растерзай мое бѣлое тѣло на мелкія части и то не пойду.

Царь Максиміянъ.

Почему-же?

Богиня.

Потому, что онъ мнѣ не покровитель,
Не души моей спаситель,
А онъ весь чистой разбойникъ:
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ катался,
Съ бл . дями занимался.
Когда онъ броситъ свою вѣру христіанскую,
Возьметъ нашу магометанскую,
Тогда я и пойду за него замужъ.

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро передъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 6.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи ко мнѣ сына моего, Адольфа!

Скороходъ.

Сейчасъ схожу и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Скороходъ.

Вотъ сходилъ и привелъ.

Адольфъ.

Здорово, родитель,
Дражайшій побѣдитель *(на колѣняхъ).*

Царь Максиміянъ.

Здорово, сынъ.

Адольфъ.

Почто такъ скоро сына своего, Адольфа, призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Встань, встань, сынъ мой! *(Адольфъ встаетъ.)*
Брось ты вѣру христіанскую,
Возьми нашу магометанскую.

Адольфъ.

Не брошу я вѣры христіанской,
Не возьму вашей магометанской.

Царь Максиміянъ.

Ты видишь на головѣ моей карону,
Въ рукахъ моихъ скиперьть,
На груди моей кресты.

Адольфъ.

Я вижу на главѣ твоей корову,
Въ рукахъ твоихъ скрыпку,
На груди твоей песты.

Царь Максиміянъ.

Брось ты вѣру христіанскую,
Возьми нашу магометанскую.

Адольфъ.

Не брошу вѣры христіанской,
Не возьму вашей магометанской:
Я ваши боги
Подверзаю подъ свои ноги,
Въ грези ихъ топчу,
Я и ср.ть-то на ихъ не хочу!

Царь Максиміянъ.

Уйди ты прочь отъ меня,
Не гледѣли бы глаза мои на тебя. *(Обращаясь въ сторону кричитъ громко.)*
Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро предъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Скороходъ.

О, великій повелитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Скорохода призываешь,
Илй какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи ко мнѣ короля Брамбеуса!

Скороходъ.

Слушаю-съ! Сичасъ пойду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Скороходъ.

Былъ, сходилъ и привелъ, Ваше царское Высочество!

Король Брамбеусъ.

А вотъ, я справа налѣво вернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максиміяна явлюсь.
Я храбръ, неустрашимъ,
Никѣмъ непобѣдимъ,
Надо мной орлы вьются,
Надъ головой моей вѣнцы льются...
О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро короля Брамбеуса призываешь,
Илй какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди и отведи непокорнаго сына моего, Адольфа,
За темные лѣса,
За зеленые луга,
За высокія горы,
За Черное море,
Въ мертвое поле,
Въ пустынное мѣсто,
Пусть онъ тамъ одумается,
Какъ отъ вѣры христіанской отрекаться,
А нашимъ кумирскимъ богамъ преклоняться.

Король Брамбеусъ.

Сичасъ схожу и отведу,
Куда слѣдуетъ на три года посажу
И всѣмъ ходить туда закажу.

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-предмаршелъ,
Явись скоро предъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 10.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Скорохода призываешь,
Или какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи ко мнѣ сына моего, Адольфа,
Изъ-за темныхъ лѣсовъ,

Изъ-за зеленыхъ луговъ,
Изъ-за высокихъ горъ,
Изъ-за Синихъ морей,
Съ Мертваго поля,
Изъ пустыннаго мѣста, —
Одумался ли онъ?

Скороходъ.

Сичасъ схожу и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Скороходъ.

Былъ, сходилъ и привелъ.

Адольфъ.

Здорово, мой родитель, *(на колѣняхъ)*
Дражайшій побѣдитель!

Царь Максиміянъ.

Здорово, сынъ.

Адольфъ.

Почто такъ скоро сына своего, Адольфа, призываешь,
Илй какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Встань, встань съ колиней, любезный сынъ мой! Ну, что одумалсъ-ли?

Адольфъ.

Одумалсъ!

Царь Максиміянъ.

Опомнилсъ-ли?

Адольфъ.

Опомнилсъ!

Царь Максиміянъ.

А какъ?

Адольфъ.

Да, все такъ-же!

Царь Максиміянъ.

Брось ты вѣру христіанскую,
Возьми нашу магометанскую!

Адольфъ.

Не брошу я вѣры христіанской,
Не возьму вашей магометанской!

Царь Максиміянъ.

Ты видишь на главѣ моей карону,
На груди моей кресты,
Въ рукахъ моихъ скиперьть?

Адольфъ.

Да, я вижу на головѣ твоей ворону,
На груди твоей холсты,
А въ рукахъ твоихъ скирду.

Царь Максиміянъ.

Брось ты вѣру христіанскую,
Возьми нашу магометанскую!

Адольфъ.

Не брошу я вѣры христіанской,
Не возьму вашей магометанской!

Царь Максиміянъ.

Повирь нашимъ богамъ!

Адольфъ.

А я ваши боги
Подверзаю подъ свои ноги,
Въ грязь ихъ топчу,
И нас . ать на нихъ хочу.
Имъ не поклонюсь
И тебѣ не повинюсь!

Царь Максиміянъ.

Уйди ты прочь отъ меня,
Не глядѣли бы глаза мои на тебя!
Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро предъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро скорохода призываешь,
Или какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи ко мнѣ короля Брамбеуса.

Скороходъ.

Пойду, схожу и приведу къ тебѣ короля Брамбеуса.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Скороходъ.

Былъ, сходилъ и привелъ.

Король Брамбеусъ.

А вотъ я, король Брамбеусъ,
Никого не боюсъ,
Справа нáлѣво вернусъ,
Предъ трономъ грознаго царя Максиміяна явлюсъ.
Я храбръ, неустрашимъ,
Никѣмъ не побѣдимъ;
Надо мной орлы вьются,
Надъ головой моей вѣнцы льются.
О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро короля Брамбеуса призываешь
И какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и отведи
Непокорнаго сына моего Адольфа въ темницу,
Дай ему хлѣба крупицу
Да стоканъ холодной водицы.
Однимъ словомъ, значитъ, на хлѣбъ да на воду!

Пѣсня *(поетъ хоръ).*

Въ темницѣ несносный
Разбойничекъ сидѣлъ
И ждалъ себѣ смерти
Отъ злыхъ палачей. . . и т. д.

За последнее время поютъ чаще следующую песню:

Послѣдній нынѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра рано, чѣмъ свѣточекъ,
Заплачетъ вся моя семья.
Заплачутъ братья мои, сестры,
Заплачетъ мать моя, отецъ,
Еще заплачетъ дорогая,
Съ которой я три года жилъ.
Коляска къ дому подкатилась,
Въ коляскѣ старшина сидитъ,
А староста стучитъ въ окошко:
«Готовьте сына своего!»
Крестьянскій сынъ давно готовый
Въ объятьяхъ матери лежитъ:
«Благослови меня, родная,
«Идти въ несносную тюрьму!»
Успѣла мать благословити
И Богу душу отдала.

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро предъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 14.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Скорохода-Предмаршела призываешь,
Или какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Цар Максиміянъ.

Поди, сходи въ темную темницу,
Ослѣдствуй непокорнаго моего сына Адольфа
И, ежели живъ, приведи его сюда.

Скороходъ.

Сичасъ схожу, ослѣдствую и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 15.

Скороходъ.

Былъ, сходилъ и привелъ.

Царь Максиміянъ.

Теперь удались изъ этого мѣста.

Скороходъ *уходитъ.*

Адольфъ *(стоя на колѣняхъ).*

Здорово, родитель,
Дражайшій побѣдитель!

Царь Максиміянъ.

Здравствуй, здравствуй, сынъ мой!

Адольфъ.

Почто такъ скоро непокорнаго своего сына, Адольфа, призываешь,
Или какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Встань, встань, сынъ мой: не подобаетъ царскому сыну на колиняхъ стоеть.

Адольфъ *встаетъ съ колѣней и медленно подходитъ къ трону.*

Царь Максиміянъ.

Ну, что, сынъ мой, одумалсъ-ли?

Адольфъ.

Одумалсъ.

Царь Максиміянъ.

Опомнилсъ-ли?

Адольфъ.

Опомнилсъ.

Царь Максиміянъ.

Какъ-жо?

Адольфъ.

Да все такъ-жо!

Царь Максиміянъ.

Бросишь ли вѣру христіанскую,
Возьмешь ли нашу магометанскую?

Адольфъ.

Не брошу я вѣры христіанской,
Не возьму вашей вѣры магометанской!

Царь Максиміянъ.

Ты видишь на главѣ моей карону,
Въ рукахъ моихъ скиперьть,
На груди моей кресты?

Адольфъ.

Да, я вижу на главѣ твоей Матрёну,
Въ рукахъ твоихъ си . иль,
На груди твоей пи . ды!

Цар Максиміянъ.

Брось ты вѣру христіанскую,
Повирь въ нашу магометанскую!

Адольфъ.

Не брошу я своей вѣры христіанской,
Не повирю вашей магометанской!

Цар Максиміянъ.

Повирь нашимъ богамъ.

Адольфъ.

Какъ коровьимъ рогамъ.
Я ваши боги
Подверзаю подъ свои ноги,
Въ грези ихъ топчу
И наср.ть-то на ихъ не хочу...
И имъ не покланяюсь,
И тебѣ не покаряюсь.

Цар Максиміянъ.

Ахъ, ты, дерзкій, непокорный сынъ Адольфъ,
Уйди ты прочь отъ меня,
Не глядѣли бы глаза мои на тебя.
Скороход-Предмаршалъ,
Явись скоро предъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 16.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,

Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто своего Скорохода-Предмаршала призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи ко мнѣ короля Брамбеуса.

Скороходъ.

Сейчасъ пойду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 17.

Скороходъ.

Сходилъ и привелъ короля Брамбеуса.

Царь Максиміянъ.

Топере можошъ отправлецца ко своёму мѣсту.

Брамбеусъ.

А вотъ и я, славный король Брамбеусъ,
Справа нáлѣво вернусъ,
Передъ трономъ грознаго царя Максиміяна явлюсъ.
Я храбръ, неустрашимъ,
Никѣмъ не побѣдимъ,
Надо мной орлы вьются,
Надъ головой моей вѣнцы льются...
О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро короля Брамбеуса призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди и отведи непокорнаго моего сына Адольфа на лобное мѣсто и отсѣки ему тамъ голову напрочь. И чтобы безо всякаго промедленія.

Брамбеусъ.

Вотъ мой вострый мечъ шумитъ,
Хочетъ голову срубить,
Кровь горячая кипитъ,
По мечу ручьемъ бѣжитъ.
Жаль, жаль царскаго сына губить,
Да нельзя царскаго слова измѣнить.
Вы сами знаете, господа,
Что царское слово не измѣняется никогда.
Готовсъ къ скорой смерти.

Адольфъ.

Ахъ ты, дерзкій король Брамбеусъ,
Дай мнѣ, хоть немного по вольному свѣту пошататься
Да съ друзьями распрощаться.

Брамбеусъ.

Не могу царское слово изминять,
Не могу и тебя сокрачать;
Прощайся, да поскорѣе.

Адольфъ.

Прощай, цвѣточекъ алый,
Прощай, весь свѣтъ бѣлый,
Прощай, земля сырая,
Прощай ты, мать родная,
Прощай, милашка дорогая,
Прощай, сія обитель,

Прощай, отецъ губитель:
Душу погубилъ,
Сыну не пощадилъ,
Жисти рѣшилъ!

Послѣ этого иногда хоръ поетъ пѣсню «Послѣдній нынѣшній денечекъ...» *если она не пѣлась ранѣе.*

Царь Максиміянъ *(Брамбеусу).*

Исполняй свою должность, а не то тебя самого велю жестокой смерти предать.

Брамбеусъ *(Адольфу).*

Не все тебѣ плакать, тосковать,
Пора и скорой смерти предавать;
Ты видишь острый мечъ —
И голова твоя съ плечъ. *(Размахивается изо всей силы и срубаетъ у Адольфа голову. Адольфъ падаетъ и лежитъ все время до 22 явленія).*

ЯВЛЕНІЕ 18.

Другъ Адольфа.

Фу, ты, Боже мой!
Что я вижу предъ собой?
Подъ зеленою ракитой,
Словно другъ лежитъ убитый;
Все оружіе разбито,
Голова мечомъ пробита,
Изъ гортани кровь течотъ,
Съ боку солнышкомъ печотъ.
То ли былъ не другъ,
То ли былъ не пріятель? —

И того лишился:
По горамъ пройдетъ, —
Горы падаютъ;
По лѣсамъ пройдетъ, —
Лѣсъ трещитъ;
На воду зглене̇тъ, —
Вода закипитъ....
А ты, жестокій извергъ, царь Максиміянъ
Не можешь сіе тѣло убрать,
Честному погребенью предать!

Царь Максиміянъ.

Прочь, прочь, дерзкій Адольфовъ Другъ!
Какъ ты смѣешь меня сіемъ тѣломъ урекать?
Я самъ себѣ не дорожу
И жестокой смерти предать тебя прикажу.

Другъ Адольфа.

И я самъ себѣ не дорожу
Сичасъ жисть свою прикрачу! *(Вынимаетъ мечъ, вонзаетъ его себѣ въ грудь и падаетъ мертвымъ рядомъ съ Адольфомъ).*

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро предъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 19.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,

Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто своего Скорохода-Предмаршела призываешь,
Или какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди и призови ко мнѣ священника съ дьякономъ, да получше.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Хорошіе то попы всѣ за обидьни ушли, а остались одни пропитóшки.

Царь Максиміянъ.

Ну, такъ приведи какихъ-нибудь запьянцовскихъ, только поскорѣе.

Скороходъ.

Сичасъ схожу и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 20.

Скороходъ.

Вотъ, попы первый сортъ,
Позавидуетъ въ аду самъ чортъ!

Священникъ.

А вотъ и я,
Нáчто тебѣ нужно меня?

Царь Максиміянъ.

Отпойте по этимъ тѣламъ благодарственный молебенъ.

Священникъ.

Развѣ по тѣламъ благодарственный-разставной молебенъ поютъ? чай, панафиду служить нужно.

Царь Максиміянъ.

Ну, такъ торжественную панафиду съ закатистымъ.

Священникъ.

Намъ съ дьякономъ хоть бы маленькую-то какъ-нибудь скострячить.

Царь Максиміянъ.

Что хотите, пойте,
Только такъ не стойте,
А не то по шеѣ велю надавать...
Начинайте что ли, молъ!

Священникъ.

Ну, дьяконъ, начинай.

Дьяконъ.

Начинай ты, а я не отстану.

Священникъ *(какъ будто дѣлая возгласъ: громко и протяжно).*

Дьяконъ, дьяконъ,
Дѣ табакъ-отъ?

Дьяконъ.

У Олёны
Да у Матрёны,
Разъ нюхни,
Другой чихни,
Да и опять туда пехни!

Священникъ.

Дьяконъ, дьяконъ,
Дѣ большая-то книга?

Дьяконъ.

А вчера на Сѣнной-то[1]) что пропили?

Священникъ.

Что орешь?! Дай хоть маниньку.

Дьяконъ.

А соводни-то чѣмъ опохмелились?

Священникъ *(въ сторону Дьякона шопотомъ).*

Да, тише ты, чортова голова!

(Громко).

А на завтра то что осталось?

Дьяконъ.

Книга-роздвига
О два листа,
А середка пуста.

Священникъ.

Ну, валяй наизустъ, что знаешь.

Дьяконъ.

Во городѣ Вавилонѣ,
На печи, въ углу, въ соломѣ,
Старикъ старухѣ ноги ломитъ,
А старуха старика молитъ;
Старуха старика ругаетъ,

1) Сѣнная площадь—въ Костромѣ, съ притонами самаго низшаго разбора.

Что не въ показанное мѣсто пехаетъ.
Старикъ старуху ругаетъ,
Что такъ отъ к. нки воняетъ.
Старуха на старика осердилась,
Къ барину съ жалобой потащилась:
«Батюшка, баринъ,
«Твой-то крестьянинъ,
«Подолъ загибаетъ,
«Да не въ показанное мѣсто пехаетъ».
Баринъ осердился,
Затопалъ, расходился... и т. д.

Священникъ.

Чувиль, мой чувиль,
Чувиль-навиль, верь-верь-ю,
Еще чудо, перво-чудо,
Чудо — родина моя!

(Дьякону).

Дьяконъ, зажаривай акафистъ!

Дьяконъ.

О, преподобная мати, Горилка,
Ты произвела насъ скрозь огни и воды,
И скрозь всѣ подземельные ходы,
И скрозь мѣдныя трубы;
Мы тебя выпивахомъ,
Сквернымъ словамъ порицахомъ,
Въ грези по землѣ валяхомся,
По-матерну ругахомся,
Морды разбивахомъ,
Въ чашшу попадахомъ.
Тамо намъ ребра сокрушиша,
Но мы паки тебя пиша.
О, преподобная мати Горилка, радуйся!

Священникъ.

Привели-ли вы ко мнѣ и-го-го?
Я бы его о-го-го.
На твое и-го-го
Нашолъ о-го-го!
Бултыхъ! яко прославися!

Дьяконъ.

Былъ я въ городѣ Костромѣ,
Носили меня черти въ сумѣ;
Былъ я въ городѣ Питерѣ,
Тамъ мнѣ черти весь хребетъ вытерли;
Былъ я въ городѣ Москвѣ,
Гоняли меня черти по доскѣ;
Былъ я въ городѣ Твери,
Тамъ меня по шеѣ оплели;
Былъ я въ городѣ Парижѣ,
Дали мнѣ три раза пониже;
Былъ я въ городѣ лѣсникомъ,
Прогнали меня черти тростникомъ;
Былъ я въ городѣ Балакирѣ,
Прогнали меня къ с..нѣ матерѣ,
А мать-то меня не возлюбила,
Да й въ голбецъ посадила,
Запоромъ заложила
И тѣстомъ всѣ диры замазала.
Да я-то былъ не плохъ,
Умудрилъ меня Богъ!
Сталъ диры лизать;
Наскрозь пролизалъ,
Изъ голбца вылизалъ; [1])

1) Т.-е. вылѣзалъ.

Побѣжалъ въ лѣсъ,
Срубилъ шестъ
Саженъ въ шесть
И пошелъ куда глаза глядятъ.
Самъ иду одной стороной,
А ж . па — другой.
Вижу пенёкъ,
А въ пенькѣ дирка:
Я въ дирку перстомъ —
Не лизетъ;
Я — шестомъ —
Не проходитъ;
Разсердился, да самъ весь и влѣзъ.
Влѣзти — влѣзъ,
А вылѣзти нельзя.
Что мнѣ дѣлать?
Какъ тутъ быть?
Чѣмъ мнѣ горю подсобить?
Сбѣгалъ въ деревню за топоромъ,
Пенёкъ надвое раскололь —
И вылѣзъ.
Иду далѣ,
Вижу болѣ:
Стоитъ церковь брюквенная,
Двери морковныя,
А замки рѣпяные.
Я замки обломалъ,
Да въ карманъ поклалъ;
На пяты двери растворилъ,
Въ церковь входилъ.
Въ церкови попъ Ефремъ
Хлѣбаетъ хрѣнъ.
Я ему въ ухо...

Священникъ *(прерывая).*

Будетъ, дьяконъ! съ миро изыде.

Дьяконъ.

А вотъ мы съ горя крючекъ свернёмъ
Да табачку курнёмъ,
Разокъ, другой нюхнёмъ,
За Волгу-матушку махнемъ,
Разика по три запехнёмъ;
Тамъ всѣ дѣла розыщемъ,
Старой баранѣ въ м..ду над.ищемъ.

Священникъ.

Ну, теперь—аминь, да и въ кулёкъ!

(Уходятъ).

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро предъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна.

ЯВЛЕНІЕ 21.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Скорохода-Предмаршела призываешь,
Или какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи Старика-Землекопателя.

Скороходъ.

Сейчасъ пойду и приведу. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ 22.

Скороходъ.

Сходилъ и привелъ Старика-Землекопателя.

Старикъ.

О, великій повелитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Старика-Землекопателя призываешь,
Илй какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Убери ты эти два тѣла,
Чтобы снизу не тлѣло,
Сверху не коптѣло,
Чтобы галки не закакали,
А наши бабы не заплакали,
Чтобы воронье не расклевали,
А наши бабы не обос. али.
Убери, братъ, пожалуйста.

Старикъ.

Обрать? — можно

Царь Максиміянъ.

Я тебѣ говорю: убрать!

Старикъ.

Обираю, батюшка, обираю... Вотъ, нашолъ махорки осьмушку,
Да нюхальнова на понюшку.

Царь Максиміянъ.

Я тебѣ говорю: зарывай!

Старикъ.

Заси.ать?... Ну сичасъ и заси.ать буду.

Царь Максиміянъ.

Я тебѣ говорю: закапывай!

Старикъ.

Да я и то закакиваю, чего кричишь-то.

Царь Максиміянъ.

Я тебѣ говорю, старый чортъ, зарой!

Старикъ.

Зарыть,—такъ бы давно и баялъ.

Царь Максиміянъ.

А, вотъ поговори у меня еще, такъ я тебѣ и побаю.

Старикъ *(зарывши мертвыхъ)*.

А что ты мнѣ за роботу-то дашь?

Царь Максиміянъ.

Да что тебѣ дать-то?
Былъ у меня тальеръ,
Да и тотъ ростаелъ;
Былъ пятакъ мѣдный —
И тотъ отдалъ бѣднымъ,
Больше ничего не осталось.

Старикъ.

Хоть бы ты мнѣ, батюшка, тулупчикъ, сшилъ.

Царь Максиміянъ.

Вотъ, это еще можно.
Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро предъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 23.

Скороходъ.

О, великій повелитель,
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто скораго Скорохода-Предмаршела призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Позвать сюда швеца—Портного мастера!

Скороходъ.

Сейчасъ приведу Буяковца. 1)

ЯВЛЕНІЕ 24.

Скороходъ.

Прямо изъ трахтили приволокъ!

Портной.

А вотъ, я, швецъ-портной,
На чужой покрой,
Кто-бы сшилъ да скроилъ,
А я бы денежки получилъ,
Да съ Заволжскимъ дѣвченкамъ прокутилъ.
У меня аршинъ съ вершкомъ,
Кила горшкомъ,
Да покрой мѣшкомъ.
Что вашей милости прикажете?
Чѣмъ вы насъ уважите?

1) Изъ с. Буякова, Буйскаго уѣзда.

Царь Максиміянъ.

Швецъ-портной,
Отецъ родной,
Сшей вотъ этому старику тулупъ.

Портной *(Царю Максиміяну).*

Сейчасъ изготовимъ. *(Старику).*
Старикъ, а, старикъ, какой тебѣ тулупъ-отъ шить?

Старикъ.

Дубленый, батюшка, дубленый.

Портной.

Долбленый? — пора, давно пора...
А воротникъ-отъ какой?

Старикъ.

Стоячій, батюшка, стоячій.

Портной.

Пе.дячій?! — Ну, ладно, пе.дячій, такъ пе.дячій, хорошо, хорошо, — прикрою...
А карманы-то какіе прикроить?

Старикъ.

А чтобы по двѣ корзины хлѣба влѣзало, да четверть водки.

Портной.

Хорошо, хорошо—и карманы прикрою

Старикъ. *(обращаясь къ царю Максиміяну)*

Батюшко, я захваралъ.

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-Предмаршалъ,
Явись скоро предъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 25.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто ты меня скоро призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Сейчасъ же привести сюда самолучшаго дохтура!

Скороходъ.

Сейчасъ схожу и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 26.

Скороходъ.

А вотъ самолучшій дохтуръ, молодыхъ бабъ лѣчить.

Докторъ.

Здравствуйте, господа,
Вотъ и я къ вамъ припожаловалъ сюда!
Я есть лѣкарь,
Изъ подъ Каменнаго моста аптекарь,
Болятки вынимаю,
Чирьи вставляю,
Старыхъ на молодыхъ передѣлываю:

Крови въ жиръ прибавляю,
Морщины пластыремъ приправляю.
Есть у меня всякіе припасы
Для удальства и укра̀сы:
Кто ни попроситъ, уважу —
Скапидаромъ ж. пу смажу.
Отъ всякой дурной причины
Ударю въ три дубины,
По недугу придетъ —
На три сажени кверху махнетъ.
Ко мнѣ приводятъ на ногахъ,
Отъ меня увозятъ на дровняхъ —
Стало быть очень хорошо пользую.

(Обращаясь къ старику).

Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Голова!

Докторъ.

Голова? —
Обрить ее до гола,
Пополамъ разбить,
Черепъ го. номъ набить —
И будетъ твоя голова
Совсѣмъ здорова!
Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Носъ!

Докторъ.

Взять твой носъ,
Оторвать и выкинуть на морозъ
И будетъ здоровъ твой носъ!
Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Зубы!

Докторъ.

Выбить твои зубы,
Оставить однѣ губы,
Тогда нечему и болѣть будетъ!
Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Руки!

Докторъ.

Отрубить твои руки,
Приставить навозные крюки!
Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Ноги!

Докторъ.

Разложить тебя на порогѣ,
Всыпать сто, или двѣсти,
Такъ будешь плясать на мѣстѣ!
Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Весь нездоровъ.

Докторъ.

Отъ винныхъ паровъ?
Нужно дать примочки
Изъ сороковой бочки

(Обращается къ царю Максиміяну).

Ваше царское Величество,
Здравія желаемъ,

Съ похмѣлья помираемъ!
Нѣтъ ли гривенокъ шести
Намъ со Старикомъ душу отвести?

Царь Максиміянъ.

Дать имъ по полтиннику на рыло
И чтобы духу ихняго здѣсь не было!

Старикъ *съ* Докторомъ, *обнявшись и приплясывая, исчезаютъ со сцены.*

ЯВЛЕНІЕ 27.

Черный Араббъ. [1])

Здравствуйте, господа,
Я самъ изъ Англіи пришолъ сюда,
За кого вы меня принимаете:
За прынца русскаго,
Или за короля французскаго?
Я не прынцъ русскій,
Не король французскій,
А я есть Черный Араббъ
И подступилъ подъ вашъ Антонъ-градъ.
Самъ изъ Черной Араббіи къ вамъ пришолъ
И много силы съ собой привёлъ.
И пришелъ я васъ спросить:
Что̀, царь Максиміянъ здѣсь живетъ, или нѣтъ?

Царь Максиміянъ.

Здѣсь.

1) Такъ пишется мѣстными жителями и произносится это имя.

Черный Араббъ.

А вотъ я, Черный Араббъ,
Подступилъ подъ вашъ Антонъ-градъ:
Хочу вашъ градъ Антонъ сжечь,
А васъ всѣхъ живымъ въ плѣнъ взеть.

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро предъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 28.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто своего Скорохода-Предмаршала призываешь,
Или какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Позвать ко мнѣ сюда Анику-воина.

Скороходъ.

Сейчасъ схожу и позову.

ЯВЛЕНІЕ 29.

Скороходъ.

Вотъ сильный и храбрый Аника-воинъ.

Аника-воинъ.

О, великій повелитель,
Всещедрый, знаменитый,

Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Анику-воина призываешь,
Или̂ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?
Я ли вамъ не покарялся,
Я ли вашимъ Кумирческимъ богамъ не покланялся?

Царь Максиміянъ.

Нѣтъ, нѣтъ, храбрый Аника-воинъ,
Я не по то тебя призываю,
И не по тѣмъ дѣламъ указъ повелѣваю,
А вотъ почто: подъ нашъ Антонъ-градъ
Подступилъ Черный Арабъ
И хочетъ нашъ градъ сжечь,
А насъ всѣхъ въ плѣнъ живьемъ взеть.

Аника-воинъ.

Нѣтъ, нѣтъ, этого не было, да и не будетъ! . .
Всю землю произойду,
Своей кровью оболью,
А Чернаго Араба зарублю и засѣку.
Вотъ моя могучая рука,
Покатилась съ плечъ Чернаго Араба голова.

Аника-воинъ *съ обнаженнымъ мечемъ бросается на* Чернаго Араба; *тотъ въ свою очередь вытаскиваетъ изъ ножен шашку и начинаетъ защищаться. Происходитъ схватка.* Аника-воинъ *убиваетъ* Чернаго Араба.

ЯВЛЕНІЕ 30.

Аника-воинъ *съ гордымъ видомъ побѣдителя ходитъ по сценѣ, размахивая обнаженнымъ мечемъ. Навстрѣчу ему, со-*

гнувшись „въ три погибели“ и опираясь на косу, выходитъ Смерть, *закутанная въ бѣлое покрывало.* Аника-воинъ *съ крикомъ, размахивая саблей, налетаетъ на нее.*

Аника-воинъ.

А ты, что за старая старица,
За сѣнная коробица,
За растоптанный сверчокъ,
За обо . ранная ж . па?

Смерть.

А я не старая старица,
Не сѣнная коробица,
Не растоптанный сверчокъ
Не обо . ранная ж . па,
А я Смерть твоя дорогая,
Пришла тебя сей жизни лишить.

Аника-воинъ.

Ахъ ты, Смерть моя дорогая,
Дай ты мнѣ хоть три года пожить,
Свои грѣхи замолить.

Смерть.

Не дамъ я тебѣ не то что трехъ лѣтъ,
А и трехъ мѣсяцовъ прожить.

Аника-воинъ.

Ахъ ты, Смерть моя дорогая,
Дай мнѣ хоть три мѣсяца пожить.

Смерть.

Не то что трехъ мѣсяцевъ,
Трехъ недѣль не дамъ прожить.

Аника-воинъ.

Ахъ ты, Смерть моя дорогая,
Дай мнѣ хоть три недѣльки пожить.

Смерть.

Не то что трехъ недѣль,
Трехъ дней не дамъ прожить.

Аника-воинъ.

Ахъ ты, Смерть моя дорогая,
Дай мнѣ хоть три денька пожить.

Смерть.

Не то что трехъ дней,
Трехъ часовъ не дамъ прожить.

Аника-воинъ.

Ахъ ты, Смерть моя дорогая,
Дай мнѣ хоть три часика пожить.

Смерть.

Не то что трехъ часовъ,
Трехъ минутъ не дамъ прожить.

Аника-воинъ.

Ахъ ты, Смерть моя дорогая,
Дай мнѣ хоть три минутинки пожить.

Смерть.

Не то что трехъ минутъ,
Трехъ секундинъ не дамъ прожить...
Я косу несу, несу,
Тебѣ голову снесу.

(Размахиваетъ косой надъ головой Аники-воина. Аника-воинъ падаетъ мертвый. Смерть уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 31.

Приходитъ Старикъ-Землекопатель *и почти буквально повторяется явленіе 22, но безъ первой реплики Скорохода.*

ЯВЛЕНІЕ 32.

Богиня.

А вотъ я, дерзкая Богиня,
Всѣ я земли происходила,
Подойдя я къ Марцеву полю,
Подымусь я выше лѣсу стоячаго,
Ниже облака-ходячаго
И почтеннѣйшему Марцу голову снесу.

Марсъ.

Ахъ, ты, дерзкая Богиня,
Всѣ ты земли происходила
И хочешь подъ мое Марцево поле подойти,
И хочешь съ несчастнаго Марца голову снести?
Сказывай, кто у тебя есть:
Родной сватъ, или зять,
Или однокровный братъ?

(Размахиваетъ шашкой надъ головой Богини. Та падаетъ передъ нимъ на колѣни).

Богиня.

Однокровный братъ!

Марсъ.

Если есть однокровный братъ,
То бы выходилъ бы въ чистое поле
Биться-рубиться,
На острыя шашки сходиться.

ЯВЛЕНІЕ 33.

Братъ Богини.

Фу, ты, Боже мой,
Что я вижу предъ собой:
Передъ какимъ-то пастухомъ
Моя милая сестрица стоитъ на колѣняхъ.
Скажи сестра,
Передъ кѣмъ ты на колѣняхъ стоишь?

Богиня.

Передъ рыцаремъ Марцомъ.

Братъ Богини.

Встань, встань, моя милая сестрица,
Заступлю тебя и защищу,
А почтенному Марцу голову снесу.

Начинается битва между Марсомъ и Братомъ Богини. Хоръ въ это время поетъ пѣсню:

Не гора съ горой сходилася...

Припѣвъ: Да э-ой!

Два удалыхъ добра молодца...

Припѣвъ: Да э-ой!

Этой пѣсней и заканчивается представленіе.

ЦАРЬ МАКСИМИЛЬЯНЪ.

(ВАРІАНТЪ III).

Въ такомъ видѣ «Царя Максимильяна» до 1899 года представляли въ Даниловскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, на заводѣ Понизовкина и въ сосѣднихъ деревняхъ (Рыбницѣ, Овсяниковѣ, Свѣчкинѣ и др.). Варіантъ этотъ былъ распространенъ во многихъ мѣстностяхъ разныхъ уѣздовъ Костромской и Ярославской губ., такъ какъ значительное количество пришлыхъ, ежегодно смѣнявшихся рабочихъ завода распространяли его въ мѣстахъ своего постояннаго жительства. У меня записано нѣсколько весьма сходныхъ варіантовъ этого типа. Предлагаю наиболѣе полный и менѣе испорченный текстъ, записанный для меня крестьяниномъ Григоріемъ Степановымъ Чистяковымъ,— человѣкомъ бывалымъ и довольно начитаннымъ. Текстъ кромѣ того провѣренъ мною на мѣстѣ. Всѣ замѣтки, набранныя курсивомъ, сдѣланы сообразно съ дѣйствіями актеровъ во время представленія.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

1. **Царь Максимильянъ.**
2. **Адольфъ,** его сынъ.
3. **Богиня.**
4. **Царь Мамай.**
5. **Арабъ.**
6. **Аника-воинъ.**
7. **Марецъ.**
8. **Бранбеулъ.**
9. **Зміуланъ.**
10. **Гусаръ.**
11. **Казакъ.**
12. **Докторъ.**
13. **Священникъ.**
14. **Дьяконъ.**
15. **Смерть.**
16. **Племянникъ Царя Мамая.**
17. **Маркушка**—гробокопатель
18. **Афонька** — кузнецъ.
19. **Палачъ.**
20. **Посолъ.**
21. **Скороходъ-Фельдмаршалъ.**

Пажи (2).

Воины Царя Максимильяна [1]).

Воины царя Мамая [1]).

---

1) Обыкновенно по два, но бываетъ и больше.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Участники представленія образуютъ посреди избы свободный полукругъ, на средину котораго выходитъ Посолъ и, взявши подъ козырекъ, обращается къ публикѣ.

Посолъ.

Здравствуйте, всѣ почтенные господа,
Вотъ и я пришелъ сюда!
Извините меня въ томъ,
Что я въ платьѣ худомъ, —
У меня дома есть парадный мундиръ,
На которомъ пятнадцать дыръ
И пятьдесятъ двѣ заплатки;
Съ меня взятки — гладки.
Прощайте, господа,
Скоро царь Максимильянъ придетъ сюда! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ 2.

Царь Максимильянъ выскакиваетъ на сцену и нѣкоторое время ходитъ взадъ и впередъ быстрыми шагами, размахивая обнаженной шашкой; затѣмъ останавливается передъ трономъ, продолжая рѣчь и размахивая шашкой.

Царь Максимильянъ.

Тьфу! здѣсь буря вьетъ,
Здѣсь метелица мететъ!

Расшибу стѣну, полечу стрѣлой!
Здорово, друзья!
Не есть звѣзда съ небесъ упала
И освѣтила земной кругъ —
Это я, добрый молодецъ, явился сюда.
Здравствуйте, господа!
Во пышной столицѣ-матерѣ родился,
На своей супругѣ, королевѣ Троянѣ женился,
Отъ которой сынъ Адольфъ родился.
И того я вижу развращенъ. . .*(Подходитъ къ трону.)*
И для кого сей тронъ сооруженъ?
Сяду я на сей тронъ
И буду судить непокорнаго сына Адольфа.

(Садится на тронъ.)

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись передъ трономъ
Грознаго Царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 3.

Скороходъ быстро подбѣгаетъ къ трону и все время держитъ руку „подъ козырекъ", уходя, поворачиваетъ „налѣво кругомъ"; вообще старается держаться по военному.

Скороходъ.

Справа налѣво вернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь:
О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почто̀ ты Скорохода-Фельдмаршала призываешь?
Или дѣла, указы повелѣваешь?
Или мой мечь притупился?
Или я, Скороходъ-Фельдмаршалъ, въ чемъ предъ вами провинился?

Вотъ я весь стою передъ Вами,
Приказывайте мнѣ сами!

Царь Максимильянъ.

Иди и приведи мнѣ любимыхъ пажей съ золотою
короною.
И скипетръ, и державу —
Всероссійскую честь и славу.

Скороходъ.

Иду и приведу!

(Повертывается по военному „налѣво кругомъ" и уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 4.

Появляется торжественная процессія: впереди два Пажа на подносахъ несутъ золоченую корону, скипетръ и державу, за ними, по два въ рядъ, нѣсколько воиновъ съ обнаженными шашками; Пажи, подавая Царю Максимильяну корону, становятся на колѣни.

Пажи.

Мы къ Царю идемъ,
Златъ вѣнецъ несемъ,
На главу его надѣнемъ,
Сами пѣсню запоемъ.

(Поютъ пѣсню:)

Поле, наше поле,
Поле чистое, Турецкое,
Мы когда тебя, поле, пройдемъ?...

Царь Максимильянъ *(надѣваетъ корону и беретъ въ руки скипетръ и державу.)*

На главѣ моей златая корона,
Всему царству оборона;
Въ правой рукѣ скипетръ,

А въ лѣвой держава,
Да мнѣ по всей Россіи честь и слава.
И как же мнѣ, сильному и храброму царю Максимильяну, не гордиться,
Когда всякъ передо мной на колѣни валится?
Былъ я на морѣ-океанѣ,
Былъ я на островѣ Буянѣ,
Судилъ я царей и царевичей,
Королей и королевичей,
И всякихъ вельможъ,
Да и самъ царь чуть-чуть не попалъ на кошъ!
И гдѣ, почему бываетъ,
Чтобы царя убитаго видѣть?
Я самъ всѣ знаки и отличія имѣю
И всѣмъ царствомъ владѣю.
Вотъ мой мечъ булатъ
И самъ чертъ ему не радъ:
И онъ моего меча боится
И скрозь землю провалится,
Черезъ что весь міръ разгордится
И вся Европа возрадуется;
Да и мнѣ, сильному и грозному царю Максимильяну,
Честь и хвала!

Всѣ присутствующіе *поютъ хоромъ и очень громко:*

Слава, слава, слава!
Царю Максимильяну слава!
Честь и хвала!

(Поютъ это трижды.)

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ
Грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 5.

Выходъ Скорохода, см. явл. 3.

Скороходъ.

Справа налѣво вернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь:
О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почто ты Скорохода-Фельдмаршала призываешь?
Или дѣла, указы повелѣваешь?
Или мой вострый мечъ притупился?
Или я, Скороходъ-Фельдмаршалъ, въ чемъ предъ вами провинился?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи ко мнѣ непокорнаго моего сына, Адольфа!

Скороходъ.

Пойду и приведу непокорнаго твоего сына, Адольфа. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ 6.

Скороходъ уходитъ и сейчасъ же возвращается назадъ: въ одной рукѣ обнаженная шашка, другою ведетъ за руку Адольфа, который идетъ съ видимою неохотою.

Адольфъ.

О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почто ты сына, Адольфа, призываешь?

Или какія дѣла повелѣваешь?
Или мой острый мечъ притупился?
Или я, твой сынъ Адольфъ, передъ тобой провинился?

Царь Максимильянъ.

Ты—сынъ мой?

Адольфъ.

Такъ что же? Я—сынъ твой!

Царь Максимильянъ.

Я—родитель твой?

Адольфъ.

Такъ что же? Ты—родитель мой!

Царь Максимильянъ.

Послушай, сынъ Адольфъ,
Гдѣ ты по сіе время пропадалъ?

Адольфъ.

Я внизъ по матушкѣ по Волгѣ катался
И съ вольной шайкой, съ разбойниками, знался.

Царь Максимильянъ.

Велика ли была ваша лодка?

Адольфъ.

Носъ въ Костромѣ,
Корма въ Астраханѣ.

Царь Максимильянъ.

Велика ли была ваша шайка?

Адольфъ.

Семьсотъ пятьдесятъ два,
А третій — твой сынъ Адольфъ — я!

Царь Максимильянъ.

Тьфу ты, извергъ!
Терзаешь царское сердце!
Пропадетъ твоя золотая корона
И наслѣдственный престолъ, и держава,
И вся царская честь и слава!
Встань къ стóронѣ и жди своей участи!

(Кричитъ черезъ всю публику.)

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 7.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почтò ты Скорохода-Фельдмаршала призываешь?
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?
Или мой мечъ притупился,
Или я, Скороходъ-Фельдмаршалъ, въ чемъ передъ тобой провинился?

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ, поди и отведи непокорнаго сына моего, Адольфа, въ темницу.

Скороходъ *поворачивается по военному, налѣво кругомъ, подходитъ къ Адольфу, связываетъ ему руки и, держа шашку наголо, ведетъ его со сцены.*

Адольфъ *уходитъ медленно съ пѣніемъ унылой пѣсни.*

Пѣсня.

Въ темницѣ несносной
Царевичъ сидѣлъ
И ждалъ себѣ смерти
Отъ злыхъ палачей...

ЯВЛЕНІЕ 8.

На сцену „вылетаетъ" Царь Мамай съ нѣсколькими воинами; воины становятся полукругомъ, а Царь Мамай, пробѣжавшись нѣсколько разъ взадъ и впередъ, останавливается посреди сцены и, размахивая обнаженной шашкой, начинаетъ свою рѣчь.

Царь Мамай.

Стопъ, друзья!
Вотъ и я,
Грозный король Мамай,
Со своими вооруженными воинами!
Здравствуйте, мои воины,
Воины оруженные!

Воины *(поютъ пѣсню).*

Всѣ татаре взбунтовались —
Развоинственный народъ:
«Выходите, басурманы,
«Вызываемъ васъ на бой!»... *(Маршируютъ нѣсколько разъ по сценѣ и уходятъ во главѣ съ Царемъ Мамаемъ).*

ЯВЛЕНІЕ 9.

На сценѣ появляется закованный въ латы черный рыцарь; медленно двигаясь, приближается онъ къ трону и, потрясая копьемъ, обращается къ Царю Максимильяну.

Арабъ.

Подъ вашъ градъ Онтонъ подхожу,
Всему царству и достоинству честь и славу воздаю;
Грозному царю Мамаю,
Самъ себя объявляю:
Вотъ я есть рыцарь Арабъ
Пришелъ я изъ азіатскихъ степей,
Изъ фармазонскихъ областей
И попалъ я въ непріятельскій край,
Въ непріятельскія руки.
Въ непріятельскомъ краю
Свою буйную голову сложу ни за что.
Иду, спѣшу подъ градъ Онтонъ —
Онтонъ градъ огнемъ сожгу.
Грозный царь Максимильянъ,
Дай мнѣ такого рыцаря,
Съ которымъ бы я могъ биться
И рубиться,
И на острые мечи сходиться.
Ежели не дашь такого рыцаря,
То градъ Онтонъ огнемъ сожгу,
Тебя, царя Максимильяна, живьемъ въ плѣнъ возьму,
Аникѣ-воину срублю голову
На правую сторону.
Какъ будетъ не стыдно,
Какъ не обидно:
Однажды иду по чистому полю,
По широкому раздолью —

Вижу идутъ добрый молодецъ
И красная дѣвица:
Цѣлуются,
Милуются,
А меня, царскаго сына,
Да въ шею толкаютъ.
Тьфу! какія здѣсь распроклятыя мѣста!
На горахъ—ручьи,
А въ лѣсахъ—соловьиный свистъ. . .
Кто въ семъ царствѣ уряжонъ,
И кто содержитъ сей державы тронъ?

Царь Максимильянъ.

Сильный и храбрый царь Максимильянъ!

Арапъ.

Тьфу! распроклятый Максимильянъ!
Въ четырехъ странахъ свѣта бывалъ
И тебя распроклятаго Максимильяна поминалъ.
Гдѣ бы ты не попался,
Я тамъ бы съ тобой сражался.
Сходи, царь, съ трона,
Сходи немедленно съ трона!
А не то я тебя сшибу,
Въ твое царство войду
И тебя злою смертью казнить буду!

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ!
Явись предъ трономъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 10.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почто ты Скорохода-Фельдмаршала призываешь,
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи сюда Анику-воина.

Скороходъ.

Иду и приведу! *(Повертывается и марширует.)*

ЯВЛЕНІЕ 11.

Является старый, сѣдой воинъ; медленно, съ достоинствомъ приближается къ трону и кланяется въ поясъ Царю Максимильяну.

Аника-воинъ.

О, великій повелитель,
Всему свѣту покоритель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почто̀ ты воина Анику призываешь?
Или законы повелѣваешь?
Или мой острый мечъ притупился?
Или я передъ вами провинился?

Царь Максимильянъ.

Поди въ страны дальнія,
Въ предѣлы Іерусалимскія
И покори весь безобразный классъ,
Который не вѣруетъ моимъ кумирамъ-богамъ...
И на нашей границѣ,
Въ нашихъ заповѣдныхъ лугахъ,
Стоитъ какой-то воинъ,
Именемъ и родомъ Арабъ,
Которому самъ чертъ не радъ;
И хочетъ побить и покорить всѣ наши владѣнія,
И меня, сильнаго и храбраго царя Максимильяна, въ
плѣнъ живьемъ взять,
А тебѣ, Аникѣ-воину,
Снести голову,
На правую на сторону.
Иди и защити!

Аника-воинъ.

Иду и защищу!
На нашей границѣ
И въ нашихъ заповѣдныхъ лугахъ
Стоитъ воинъ,
Именемъ и родомъ Арабъ,
Которому самъ чертъ не братъ:
Хочетъ побѣдить и покорить всѣ наши войска
И царя Максимильяна живьемъ въ плѣнъ взять,
А мнѣ, Аникѣ-воину,
Хочетъ срубить голову
На правую на сторону...

(Подбѣгаетъ къ Арабу и кричитъ на него.)

А ты что, распроклятая ворона,
По всей области летала,

А моей храбрости не видала?
Чего въ моемъ царствѣ хлопочешь,
Или отъ моего меча смерти хочешь?

Арабъ.

Я не хлопочу,
А съ тобой сразиться хочу! *(Начинается жестокая битва.)*

Аника-воинъ.

Сражайся!

Арабъ.

Защищайся.

Аника-воинъ.

Съ жизнью прощайся!

Арабъ.

Молись Богу, конецъ приходитъ!

Аника-воинъ.

Тьфу, ты, извергъ!
Мой булатный мечъ,
А твоя голова съ плечъ!

Арабъ.

Свою береги! *(Перестаютъ биться, уставшіе, и нѣкоторое время отдыхаютъ.)*

Арабъ *(поетъ пѣсню).*

Черный воронъ, что ты вьешься
Надъ моею головой?
Ты добычи не дождешься —
Черный воронъ—я не твой!
Черный воронъ, что летаешь
Надъ моею головой?
Али ты добычу чаешь? —
Черный воронъ—я не твой!...

Аника воинъ *(прерывая его пѣніе).*

Что ты, распроклятый черный Арабъ,
Спишь или бредишь?

Арабъ.

Я не сплю,
А крѣпкую думу думаю:
Выходи, дерзкій Аника-воинъ,
Сразимся съ тобой снова!

(Начинаютъ снова биться.)

Аника-воинъ.

Сражайся!

Арабъ.

Защищайся!

Аника-воинъ.

Сражаюсь!

Арабъ.

Защищаюсь! *(Убиваетъ Анику-воина.)*

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 12.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна
явлюсь. [1])

. . . .

Или какіе дѣла—указы повелѣваешь?

---

1) Скороходъ-Фельдмаршалъ при каждомъ своемъ появленіи все время повторяетъ одно и то же (см. явленіе 3), поэтому его реплики сокращаются.

Царь Максимильянъ.

Иди и приведи старика Маркушку гробокопателя!

Скороходъ.

Иду и приведу!

ЯВЛЕНІЕ 13.

Скороходъ тащитъ за руку дряхлаго, оборваннаго старика, который всѣми силами упирается. Скороходъ награждаетъ его нѣсколькими ударами колѣномъ пониже поясницы и, держа за „шиворотъ", ставитъ передъ царемъ Максимильяномъ.

Маркушка.

О, великій повелитель,
Всему свѣту покоритель,
Грозный царь Максимильянъ,
Поштò ты старика Маркушку призываешь?
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?
Или мой мечъ притупился? [1])
Или я передъ тобой провинился?

Царь Максимильянъ.

Маркўшка, у меня есть до тебя дѣло!

Маркушка.

Како тако дѣло?

Царь Максимильянъ.

Лежитъ здѣсь мертвое тѣло,
Убери его, чтобы сверхъ земли не тлѣло,

1) Говорится именно такъ для возбужденія смѣха въ публикѣ. Никакого меча, конечно, у старика Маркушки нѣтъ, онъ лишь пародируетъ рѣчи рыцарей.

Чтобы солнцемъ не палило,
Чтобы дождемъ не мочило,
Чтобы черви не точили,
А черти въ воду не тащили.

Маркушка.

А что ты мнѣ дашь за это?

Царь Максимильянъ.

Дамъ тебѣ монету.

Маркушка.

А у меня и кармана-то нѣту.

Царь Максимильянъ.

Дома старуха пришьетъ.
Убирай скорѣй —
Уберешь скоро—такъ дамъ пятакъ,
А не то пройдетъ и такъ.

Маркушка.

Пойду и уберу!

(Идетъ къ трупу, останавливается надъ нимъ и говоритъ).

Еще надо смѣрять,
Великъ ли гробъ дѣлать. *(Беретъ палку и начинаетъ слегка ударять Анику-воина по разнымъ мѣстамъ).*
Разъ, два, три—
А ты носъ утри!
Три, четыре, пять —
Пора спать!

(Щелкаетъ Анику-воина палкой по лбу, тотъ вскакиваетъ и убѣгаетъ; за нимъ, охая и прихрамывая, ковыляетъ и Маркушка).

Всѣ *(кричатъ).*

Воскресъ! воскресъ!

Царь Максимильянъ.

Гдѣ бѣсъ? Какой тамъ бѣсъ?

(Обращается къ воинамъ):

Воины, мои воины,
Воины воруженные,
Подите и разъищите мнѣ бѣса!

Воины.

Пойдемъ и разъищемъ,
По всѣмъ угламъ надр. щемъ!

(Идутъ въ толпу и начинаютъ разъискивать бѣса: залѣзаютъ въ карманы, стаскиваютъ у бабъ платки, пользуясь случаемъ, заглядываютъ подъ подолы. Начинается визгъ, ругань, поднимается суматоха, а иногда, если искальщики окажутся слишкомъ «дёрзкими на руку», — и свалка. Достаточно нашумѣвши, воины возвращаются къ трону и докладываютъ царю Максимильяну):

О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Всѣ потайныя мѣста обошли,
Нигдѣ черта не нашли.

Царь Максимильянъ.

Дать имъ по десять горячихъ!

ЯВЛЕНІЕ 14. [1])

Медленными шагами, какъ бы гуляя, выходитъ Богиня. Послѣ ея первой рѣчи, какъ бѣшеный, размахивая обнаженной шашкой, выскакиваетъ Марецъ.

Богиня.

Здравствуйте, всѣ почтенные господа,
Вотъ и я пришла сюда!
По чистымъ полямъ гуляла
И много земель покоряла,
Только одна земля не покорена —
И то Марцово поле.
Завьюсь, завьюсь на сине море,
Съ синя моря на Марцово поле;
Все Марцово поле огнемъ сожгу,
Самого Мареца въ плѣнъ возьму!

Марецъ.

Тьфу, ты! Что я слышу?
Что я вижу?
Какая-то дѣвченка въ моемъ царствѣ гуляетъ
И меня, рыцаря Мареца, порицаетъ.
Ты знаешь, кто я есть?
Храбрый рыцарь Марецъ!
Встану на камень —
Камень распадется;
Взгляну на море —
Море всколыхнется!
Отъ моего взора
Останавливаются облака,
Отъ моей дерзкой руки

1) Съ этого явленія начинается какъ бы второе дѣйствіе.

Протекла кровавая рѣка!
И ко мнѣ, рыцарю Марецу, стекались всѣ цари
и короли на границу
И отдавали мнѣ честь и славу.

Богиня.

(Падаетъ передъ нимъ на колѣни, протягивая впередъ руки).

Сжалься надо мной, храбрый рыцарь Марецъ!

Марецъ.

Вытаскиветъ шашку и стоитъ, держа шашку надъ головою Богини.

ЯВЛЕНІЕ 15.

На сцену выходитъ Бранбеулъ, опустивъ голову книзу, какъ бы задумавшись, и разсуждаетъ самъ съ собой.

Бранбеулъ.

Однажды иду я
По чистому полю,
По широкому раздолью,
И въ здѣшнемъ саду бывалъ,
И свою сестру Богиню потерялъ.

(Ударяетъ себя въ грудь кулакомъ).

Бьется во мнѣ сердце,
Кипитъ во мнѣ кровь...

(Быстро поднявъ голову и остановившись передъ Богиней):

О, Боже! кого-же я вижу?
Моя сестра на колѣняхъ стоитъ!
Скажи, сестра, передъ кѣмъ стоишь?
Защищу тебя своимъ мечемъ!

Богиня.

Передъ рыцаремъ Марцемъ

Бранбеулъ.

Ахъ, ты, распроклятый Марецъ!
Напалъ на невинную дѣвицу,
Какъ левъ на лисицу,
Да и терзаешь!
Али ты меня не знаешь?

Марецъ.

А ты кто?
Братъ,
Или сватъ,
Или покровитель,
Или защититель?

Бранбеулъ.

Я не братъ
И не сватъ,
И не покровитель, —
Невинныхъ защититель,
Защищаю свою сестру!

Марецъ.

Выходи на смертный бой!

Бранбеулъ.

Сражаюсь!

Марецъ.

И я сражаюсь!

Бранбеулъ.

Защищайся!

Марецъ.

Защищаюсь!

(Сражаются другъ съ другомъ. Черезъ нѣкоторое время Бранбеулъ падаетъ на колѣни).

Марецъ.

Смерти или живота?

Бранбеулъ *(стоя на колѣняхъ).*

Дай живота,
Хоть на три часа!

Марецъ.

Встань, трупъ, изъ-подъ моихъ ногъ богатырскихъ!

Бранбеулъ *вскакиваетъ и быстро убѣгаетъ со сцены. Зрители смѣются.*

ЯВЛЕНІЕ 16.

Выходъ Аники-воина, см. явленіе 11-е. Поклонившись Царю Максимильяну, онъ быстро поворачивается къ рыцарю Марцу и, вытащивши шашку, начинаетъ ею размахивать и топать ногами, наступая на Марца.

Аника-воинъ.

Тьфу, тьфу!
Руки, ноги дрожатъ,
Все про Марца говорятъ,
Будто бы онъ встанетъ на камень —
Камень мнется;
Взглянетъ на море —
Море всколыбнется;
Будто бы отъ его могучаго взора
Останавливаются облака;

Будто бы отъ его могучей руки
Протекаютъ крови рѣки;
Будто бы къ нему, рыцарю Марцу,
Съѣзжались на границу цари и короли
И ему честь отдавали,
И хвалу воздавали!
Правда ли это?

Марецъ.

Правда!

Аника-воинъ.

Не есть то правда,
А есть правда въ нашихъ мечахъ.
Сражаюсь!

Марецъ.

И я сражаюсь!

Аника-воинъ.

Защищайся!

Марецъ.

Защищаюсь!

Аника-воинъ.

Защищайся смѣлѣй, пощады не дамъ,
Злой смерти предамъ!
(Послѣ непродолжительной схватки Аника-воинъ убиваетъ Марца и уходитъ съ поля сраженія).

Царь Максимильянъ.

Воины, мои воины,
Воины оруженные,
Уберите сіе тѣло,

Чтобы сверхъ земли не тлѣло.
Онъ храбро сражался
И достоинъ лучшей участи!

Два воина *уносятъ тѣло* Марца.

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 17.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О великій повелитель,
. . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Иди и приведи ко мнѣ непокорнаго сына Адольфа!

Скороходъ.

Пойду и приведу!

ЯВЛЕНІЕ 18.

Скороходъ приводитъ закованнаго въ цѣпи Адольфа и ставитъ его передъ трономъ Царя Максимильяна, а самъ все время стоитъ сзади, держа шашку на плечѣ.

Скороходъ.

Вотъ непокорный сынъ твой Адольфъ.

Царь Максимильянъ.

Послушай, Адольфъ, сынъ мой,
Второй разъ тебѣ говорю:
Повѣруй моимъ богамъ.

Адольфъ.

Я вѣрую въ Господа Бога,
А вашихъ кумирическихъ боговъ
Мечу, какъ хочу,
Въ грязь топчу!

Царь Максимильянъ.

Тьфу, ты, извергъ!
Терзаешь царское сердце.
Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Поди и отведи непокорнаго сына Адольфа въ темницу!
Въ ту темницу,
Гдѣ сидятъ купцы и бояра,
Которые продали Москву
За три бочки песку,
И посади его на хлѣбъ и на воду!

Скороходъ.

Иду и отведу.

(Беретъ Адольфа за руку и уводитъ).

Адольфъ *(поетъ пѣсню).*

Въ темницѣ несносной
Царевичъ сидѣлъ
И ждалъ онъ себѣ смерти
Отъ злыхъ палачей...

ЯВЛЕНІЕ 19.

На сценѣ появляется молодой рыцарь; сначала прохаживается по сценѣ, внимательно ее осматривая, затѣмъ начинаетъ горячиться и размахивать шашкой.

Зміуланъ.

Экое здѣсь мѣсто,
Экое прекрасное!
На этомъ бы я мѣстѣ
Выстроилъ великолѣпный княжескій чертогъ,
Съ высокой башней
И сталъ бы я жить да веселиться,
Да съ хорошенькими дѣвушками водиться. . .
Иду, спѣшу на градъ Антонъ:
Я градъ Антонъ огнемъ сожгу,
А Максимильяна распроклятаго живьемъ въ плѣнъ возьму,
А Аникѣ-воину
Срублю голову
На правую сторону!

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ грознаго Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 20.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.

О, великій повелитель,

. . . .

Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи сюда непобѣдимаго Анику-воина.

Скороходъ.

Иду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 21.

Выходъ Аники-воина, см. явленіе 11.

Аника-воинъ.

О, великій повелитель,
Всему свѣту покоритель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почтò ты Анику-воина призываешь?
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?
Или мой острый мечъ притупился?
Или я передъ вами провинился?

Царь Максимильянъ.

Воинъ, ты, мой воинъ,
Воинъ возлюбленный,
Поди ты въ страны дальнія,
Въ предѣлы Іерусалимскіе
Побей и покори все безобразное племя,
Которое не вѣруетъ нашимъ кумирамъ-богамъ...
И на нашей границѣ,
На нашихъ заповѣдныхъ лугахъ
Стоитъ какой-то воинъ,
Именемъ Зміуланъ,

И хочетъ побить всѣ наши войска,
А меня, царя Максимильяна, въ плѣнъ живьемъ взять,
А тебѣ, Аникѣ-воину,
Срубить голову
На правую сторону.

Аника-воинъ.

Фу ты, Боже мой,
Что я слышу предъ собой?
Будто бы на нашей границѣ
И на нашихъ заповѣдныхъ лугахъ
Стоитъ воинъ, именемъ Зміуланъ,
И хочетъ разбить и покорить всѣ наши войска,
Самого царя Максимильяна живьемъ въ плѣнъ взять,
А мнѣ, Аникѣ-воину,
Снести голову
На правую сторону!

(Обращается къ Зміулану, грозно на него наступая и размахивая надъ его головой шашкой):

А ты что, ворона,
По всему царству летаешь?
Али моей храбрости не знаешь?
Ты знаешь, кто я есть?
Аника Ихонецъ[1]) —
Съ того свѣту выходецъ!
Былъ я въ Италіи,
Былъ я и далѣе;
Былъ въ Парижѣ,
Былъ я и ближе;
Былъ въ Крыму,
Былъ и въ аду.

1) Иногда произносится — Иконецъ, Иховецъ и пр. Очевидно смыслъ этого прозванія въ народномъ сознаніи утратился.

Былъ я въ адѣ —
И тамъ мнѣ черти были не рады,
А теперь, придя на Русь,
Самого черта не боюсь!
А ты что, распроклятый Зміуланъ, хлопочешь?
Или отъ моего меча смерти хочешь?
Сражаюсь!

Зміуланъ.

Защищаюсь!

Послѣ недолгой схватки Аника-воинъ бросаетъ мечъ и идетъ къ трону царя Максимильяна. Царь Максимильянъ топаетъ на него и кричитъ.

Царь Максимильянъ.

Какъ ты, дерзкій измѣнникъ,
Осмѣлился бѣжать съ поля сраженія?
Я тебя въ Сибирь сошлю
И безпощадно разстрѣлять велю!

Аника-воинъ.

О, великій повелитель,
Всему свѣту покоритель,
Позволь мнѣ одно слово сказать.

Царь Максимильянъ.

Говори, да не заговаривайся,
Почаще назадъ оглядывайся!

Аника-воинъ.

Я былъ не измѣнникъ вашъ,
Мой мечъ булатный распаялся въ прахъ.
Дай мнѣ новое оружіе скорѣй,
Пойду бить всѣхъ богатырей!

Царь Максимильянъ.

Вотъ тебѣ новый присталетъ [1]).

Аника-воинъ.

Приму оружіе, исполню законъ,
Пойду сражаться со врагомъ.

Зміуланъ.

Вотъ мой вострый мечъ блеститъ
И вся твоя жизнь въ моихъ рукахъ лежитъ.

Аника-воинъ.

Хвастайся, рыцарь, когда въ моихъ рукахъ
Мой мечъ разсыпался въ прахъ,
А теперя у меня присталетъ.
(Стрѣляетъ въ Зміулана и убиваетъ его наповалъ).

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 22.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣва повернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
. . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

1) Пистолетъ.

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи старика Маркушку гробокопателя.

Скороходъ.

Иду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 23.

Выходъ Маркушки гробокопателя, см. явленіе 13.

Маркушка.

О, великій повелитель,
Всего свѣта побѣдитель,
Пошто ты Маркушку гробокопателя призываешь?
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?
Или мой мечъ притупился?
Или я передъ тобой провинился?

Царь Максимильянъ.

Опять до тебя, старый чертъ, есть дѣло:
Убери сіе мертвое тѣло,
Чтобы сверхъ земли не тлѣло,
Чтобы солнцемъ не пекло,
Чтобы изъ носу въ ротъ отъ жары не текло!

Маркушка *(съ неудовольствіемъ).*

Опять каталажиться придется...
Не дадутъ и съ старухой полежать.
(Подходитъ къ мертвому тѣлу и толкаетъ его носкомъ лаптя въ бокъ).
Эй, ты, есёна-зелёна, вставай! Солнышко-то ужъ вонъ куда выкатилось.
(Показываетъ на небо палкой, стараясь при этомъ кого нибудь задѣть).

Не встаетъ, видно всамдѣлѣ померъ.
(Обращается къ Царю Максимильяну).
Да, я его боюсь!

Царь Максимильянъ.

А, вотъ, я тебѣ велю вкатить сто или двѣсти
Въ то самое мѣсто,
Откуда у тя ноги растутъ,
Такъ весь страхъ и пройдетъ.

Маркушка.

Ну, инъ, благословясь, попру,
А за деньгамъ приду поутру.
(„Впрягается“ въ мертвое тѣло и вдлокомъ тащитъ его со сцены) [1]).

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ
Грознаго Царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 24.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво вернусь
Передъ трономъ грознаго Царя Максимильяна явлюсь.
. . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

1) Первоначально всѣ сцены съ Маркушкой гробокопателемъ разыгрывались одинаково, но, по немногу ихъ измѣняя, исполнители старались внести возможное разнообразіе.

Царь Максимильянъ.

Желаю развеселиться —
Поди и приведи сюда Гусара!

Скороходъ.

Иду и приведу!

ЯВЛЕНІЕ 25.

Гремя шпорами „вылетаетъ" Гусаръ въ фантастическомъ мундирѣ, покрытомъ красными нашивками; грудь сплошь увѣшана крестами и медалями; онъ подходитъ къ трону и дѣлаетъ подъ козырекъ.

Царь Максимильянъ.

Послушай, воинъ гусаръ,
Гдѣ ты по сіе время пропадалъ?

Гусаръ.

Я, ваше императорское величество, на границѣ вашей стоялъ,
Ваше царство оберегалъ.

Царь Максимильянъ.

Ну-ка, разскажи, что ты сберегъ?

Гусаръ.

Вотъ, я есть гусаръ присяжный,
Съ туркамъ велъ я бой отважный;
Пули, ядра вкругъ меня летѣли,
Какъ пчелы жужжали,
И меня, присяжнаго гусара, не задѣвали.
Вотъ, моя сабля лиходѣйка
Всѣмъ врагамъ была злодѣйка...

Зрите, зрите, господа,
Какъ гусаръ храбръ завсегда:
Моя грудь украшена крестами и медалями
Отъ иностранныхъ государей
И отъ царя Максимильяна есть
Егорьевскій крестъ...
Время мирное настало
И Гусару вольно стало.
Конченъ, конченъ дальній путь,
Вижу край родимый!
Время будетъ отдохнуть
Мнѣ съ подружкой милой...

ЯВЛЕНІЕ 26.

Съ пѣніемъ пѣсни выходитъ Богиня и медленно прохаживается взадъ и впередъ по сценѣ.

Богиня *(поетъ).*

Любила я, любила я
Гусара одного;
Теперя я, теперя я
Осталась безъ него...
(Увидя Гусара, перестаетъ пѣть и вскрикиваетъ).
О, Боже! мечтанья прелестныя!

Гусаръ.

Позвольте мнѣ часъ съ вами любовью наслаждаться, прелестная Богиня!

Богиня.

Можете, душечка, можете.

Гусаръ *(обнимаетъ Богиню и запѣваетъ).*

Гусаръ, на саблю опираясь
Въ глубокой горести стоялъ...

ЯВЛЕНІЕ 27.

Выскакиваетъ Казакъ и, увидя Богиню въ объятіяхъ Гусара, сразу останавливается передъ ними.

Казакъ.

Что я вижу! Два друга сошлися.
Ну, теперь ужъ доспрошусь я,
Зачѣмъ она другому сердце отдала?

Гусаръ.

Молчи, лжецъ!

Казакъ.

Если я лжецъ, то ты глупъ!

Гусаръ.

А если я глупъ,
Такъ ты самъ дуракъ во всю рожу!
Пойдемъ въ чистое поле сражаться,
На острыхъ мечахъ тѣшиться!

Казакъ.

Сражайся!

Гусаръ.

Защищайся!

Казакъ.

Сражаюсь!

Гусаръ.

Защищаюсь!

Казакъ *выбиваетъ изъ рукъ Гусара саблю.*

Гусаръ *(падая на колѣни).*

Пощади!

Казакъ.

Умри, несчастный!

(Убиваетъ Гусара).

Гусаръ *падаетъ, распластавши руки.*

Казакъ *(потрясая саблей)*

Сіе ржавое орудіе пронзило грудь злодѣя.

(Уходитъ).

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ
Грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 28.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
. . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи сюда доктора!

Скороходъ.

Иду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 29.

На средину сцены медленно выходитъ Докторъ, въ короткомъ пиджачкѣ, брюки на выпускъ, на головѣ котелокъ; длинный носъ и длинные изо льна волосы; въ одной рукѣ тросточка, въ другой пузырекъ съ лекарствомъ.

Царь Максимильянъ.

Докторъ здѣсь?

Докторъ.

Здѣсь! Что прикажете, ваше императорское величество?

Царь Максимильянъ.

Во что бы то ни стало,
Воскресить Гусара надо!

Докторъ.

Дамъ примочки
Изъ сороковой бочки.
Тверскихъ, Спасскихъ сотъ пять на тотъ свѣтъ пущу,
А Гусара воскрешу.
(Брызжетъ на Гусара изъ пузырька. Гусаръ вскакиваетъ. Оба, обнявшись, уходятъ).

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 30.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.

О, великій повелитель,

. . . .

Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи ко мнѣ непокорнаго моего сына Адольфа!

Скороходъ.

Пойду и приведу къ тебѣ непокорнаго твоего сына Адольфа.

ЯВЛЕНІЕ 31.

Выходъ Адольфа, см. явленіе 6.

Царь Максимильянъ.

Послушай, Адольфъ, сынъ мой,
Третій разъ тебѣ говорю:
Повѣруй нашимъ богамъ!

Адольфъ.

Я вѣрую въ единаго Господа Бога,
А вашихъ кумирическихъ боговъ
Мечу, какъ хочу,
И въ грязь ихъ топчу!

Царь Максимильянъ.

Тьфу, ты, извергъ!
Терзаешь царское родительское сердце!...
Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Приведи сюда Афоньку кузнеца!

Скороходъ.

Иду и приведу сюда Афоньку кузнеца.

ЯВЛЕНІЕ 32.

На сценѣ появляется кузнецъ, „при фартукѣ", съ „клещами" въ одной рукѣ, съ молоткомъ въ другой.

Царь Максимильянъ.

Афонька, ты?

Афонька кузнецъ.

Я, ваше царское величество!

Царь Максимильянъ.

Закуй моего непокорнаго сына Адольфа въ цѣпи, во сто фунтовъ вѣсомъ, и возложи отъ плечъ до самыхъ шпоръ.

Кузнецъ *(беретъ руки Адольфа и заковываетъ ихъ; потомъ, одну за другой, ставитъ на табуретку ноги и тоже заковываетъ. Все время поетъ пѣсню):*

Вдоль по улицѣ широкой
Молодой кузнецъ идетъ;
Онъ идетъ, идетъ, идетъ,
Пѣсню съ присвистомъ поетъ.

Хоръ *поетъ припѣвъ:*

Стукъ, стукъ, стукъ!
Въ десять въ рукъ!
Пріударимъ, братцы, вдругъ!

Полюби меня, Параша,
Разлихого молодца,
Разлихого, удалого,
Что Афоньку кузнеца.

Припѣвъ.

Если ты меня полюбишь,
Будемъ счастливо мы жить;
Если ты меня разлюбишь,
Будешь по міру ходить.

Припѣвъ.

Адольфъ.

Мать святая, Дѣва чистая!
Кто здѣсь пришелъ,
Тяжки цѣпи возложилъ
Отъ плечей до самыхъ шпоръ—
Ровно я разбойникъ или воръ!

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Поди и отведи непокорнаго сына моего Адольфа въ темницу.

Скороходъ.

Пойду и отведу.

ЯВЛЕНІЕ 33.

На средину сцены выходитъ Царь Мамай, одѣтый въ длинную мантію, въ коронѣ, съ крестами и медалями на груди. Два воина за нимъ несутъ его „тронъ", который и ставятъ противъ трона Царя Максимильяна. Мамай, покружившись немного по сценѣ, садится на тронъ.

Царь Мамай.

Гдѣ ты, мой милый племянникъ,
Гдѣ ты, мой вѣрный посланникъ?

Племянникъ *(выходя изъ-за трона).*

Что угодно, любезный дядюшка?

Мамай.

Поди, отнеси Царю Максимильяну грозную записку и попроси у него драгоцѣнныхъ подарковъ.

Племянникъ

относитъ царю Максимильяну записку, тотъ ее читаетъ, бросаетъ на полъ и топчетъ ногами, а затѣмъ передаетъ Племяннику другую записку. Племянникъ беретъ и, въ свою очередь, передаетъ ее Мамаю.

Мамай *(прочитавши записку).*

Тьфу! Что я вижу?
Что я слышу?
Вмѣсто драгоцѣнныхъ подарковъ —
Пули, ядра навстрѣчу,
Вдогонку каменья,
Стрѣлы подъ бока;
Его булатный мечъ, —
А моя голова съ плечъ.
Нѣтъ, нѣтъ, того не будетъ никогда!
Сходи, царь, съ трона,
Снимай корону,
Иначе самъ сшибу,
Въ царство войду,
Богатырей полоню
И тебя, распроклятаго царя Максимильяна, въ плѣнъ возьму
И злой смертью терзать буду!

Царь Максимильянъ *(снимаетъ корону, кладетъ ее на тронъ и, взявши у пажей саблю, идетъ сражаться съ Мамаемъ).*

А ты что, распроклятый Мамай, въ моемъ царствѣ
хлопочешь?
Или отъ моего меча смерти хочешь?

Мамай.

Я не хлопочу,
А съ тобой сразиться хочу!

Царь Максимильянъ.

Сражайся!

Мамай.

Защищайся!

Царь Максимильянъ.

Сражаюсь!

Мамай.

Защищаюсь!

Царь Максимильянъ *(поетъ пѣсню).*

Со Златой Ордой король прощался,
Подъ градъ Онтонъ онъ пріѣзжалъ,
Съ самимъ царемъ онъ тамъ сражался
И палъ отъ остраго меча.

(Вдругъ бросается на Мамая и убиваетъ его, за компанію и Племянника; затѣмъ садится снова на тронъ, надѣваетъ корону и кричитъ).

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ
Грознаго Царя Максимильяна.

ЯВЛЕНІЕ 34.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго Царя Максимильяна явлюсь
. . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Представь сюда немедленно Маркушку гробокопателя.

Скороходъ.

Пойду и немедленно представлю!
(Поворачивается и кричитъ черезъ головы зрителей):
Эй, ты, лѣшій-краснолѣшій,
Могильный кавалеръ,
Будетъ тебѣ со старухой прохлаждаться,
Пора на Русь выбираться!. . . .
(Скороходу никто не отзывается; подождавъ немного онъ продолжаетъ):
Маркушка, иди что ли, старый чертъ,
Самъ царь зоветъ!

Маркушка *(изъ за сцены).*

Погоди маленько, оборы запутались!

Скороходъ.

Врешь, старый хрѣнъ, со старухой прощупались!

ЯВЛЕНІЕ 35.

Выходъ Маркушки, срвн. явленіе 13.

Скороходъ.

Вотъ, ваше императорское величество, насилу выволокъ!

Маркушка.

Ваше помирательское высоко-не-перескочишь,
Долго ли ты меня еще тревожить то будешь?
Вы тутъ свои дѣла справляете,
А меня только даромъ маете —
Больше ни за что не пойду!

Царь Максимильянъ.

А не пойдешь добромъ,
Такъ приволокутъ таскòмъ!
Вотъ, видишь, лежатъ здѣсь два мертвыя тѣла,
Убери ихъ, чтобы сверхъ земли не тлѣли...

Далѣе вся сцена ведется почти такъ же, какъ и явленіе 13-е, съ тѣмъ только различіемъ, что мертвецы въ концѣ явленія не оживаютъ, и Маркушка ихъ утаскиваетъ за ноги.

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ
Грознаго Царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 36.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво вернусь,
Передъ трономъ грознаго Царя Максимильяна явлюсь.
. . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Пойди и приведи ко мнѣ непокорнаго моего сына Адольфа.

Скороходъ.

Пойду и приведу!

ЯВЛЕНІЕ 37.

Выходъ Адольфа, см. явленіе 6.

Адольфъ.

О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почто ты сына, Адольфа, призываешь?
Или какіе дѣла повелѣваешь?
Или мой острый мечъ притупился?
Или я въ чемъ передъ тобой провинился?

Царь Максимильянъ.

Послушай, Адольфъ,
Послѣдній разъ говорю тебѣ:
Повѣруй моимъ кумирическимъ богамъ!

Адольфъ.

Я вѣрую въ Господа Бога,
А ваши боги въ грязь мечу
И ногами ихъ топчу!

Царь Максимильянъ.

Тьфу, ты, проклятый!
Пропадетъ твоя корона
И наслѣдственный престолъ.
Палачъ-воинъ,
Явись предъ трономъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 38.

На сцену выходитъ Палачъ въ красной рубашкѣ, съ длиннымъ мечемъ на плечѣ, на головѣ родъ военной каски.

Палачъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь!
О, великій повелитель,
Всего свѣта покоритель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почто ты Палача-воина призываешь?
Или дѣла-указы повелѣваешь?
Или мой острый мечъ притупился?
Или я передъ вами провинился?

Царь Максимильянъ.

Воинъ, мой воинъ,
Воинъ возлюбленный,
Поди въ страну дальнюю,
Въ предѣлы Ерусалимскіе,
Побей и покори весь безобразный класъ,
Побей и покори весь невѣрный класъ,
Который не вѣруетъ нашимъ богамъ,
И своимъ мечемъ сруби голову
Непокорному сыну моему Адольфу.

Палачъ.

Слушаю, ваше величество!

(обращаясь къ Адольфу, говоритъ):

Адольфъ, проси прощенья у царя.

Адольфъ.

Прости меня, родитель,
Души моей губитель!

Царь Максимильянъ.

Не прощу!
Палачъ, сруби скорѣй голову,
Моему непокорному сыну Адольфу — на правую сторону!

Палачъ.

Слушаю! *(Адольфу).*
Проси у царя прощенья!

Адольфъ.

Просилъ да не прощаетъ!
(Обращается къ Царю Максимильяну).
Родитель, дозволь, хоть съ вольнымъ свѣтомъ проститься.

Царь Максимильянъ.

Прощайся, да только поскорѣй.

Адольфъ.

Ты прости, отецъ родной;
Ты прости меня, родитель,
Души моей погубитель!
Ты прости, моя корона
И наслѣдственный престолъ!
Ты прощай, моя княгиня,
Знать, не видаться намъ съ тобой!
Отомсти мому отцу,
Какъ злодѣю-подлецу!
Я въ сыру землю пойду
И любовь съ собой возьму!
Прощай, востокъ, прощай, и западъ,
Прощай, сѣверъ, прощай, югъ!

ЯВЛЕНІЕ 39.

На сценѣ появляется Посолъ, одѣтый въ военный мундиръ; сверхъ мундира — накидка или плащъ; выйдя на средину, Посолъ кланяется на всѣ четыре стороны, а затѣмъ уже обращается съ рѣчью къ Царю Максимильяну. За Посломъ слѣдуютъ два воина.

Посолъ.

О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Позволь мнѣ нѣсколько словъ произнести!

Царь Максимильянъ.

Говори, Посолъ, говори!

Посолъ.

Я слышалъ, вы царскаго сына
Хотите рубить голову,
На правую сторону —
Онъ у насъ былъ непобѣдимъ
И никѣмъ неустрашимъ:
Много рыцарей и богатырей побѣдилъ,
Города и села въ пепелъ превратилъ.
А я своего друга, Адольфа, выручу изъ бѣды
И пустимся во чисто поле гулять,
Рыцарей и богатырей побивать.

Адольфъ.

Эхъ, друзья! намъ, богатырямъ, только то и нужно, чтобы свою жизнь положить лучше и храбрѣе. Разбить царя Максимильяна войско и его самого взять въ плѣнъ, растерзать и злой смерти предать.

Посолъ.

Разобьемъ стѣну и вырвемъ его изъ темницы!
Ура, товарищи, за мной!
(Посолъ и его свита бросаются къ Адольфу, окружаютъ его и ведутъ съ собою, но неожиданно встрѣчаютъ Анику-воина).

ЯВЛЕНІЕ 40.

Выходъ Аники-воина, см. явленіе 11.

Аника-воинъ.

Тьфу, тьфу!
Что я вижу?
Что я слышу?
Хотятъ наше войско разбить,
Царя Максимильяна въ плѣнъ взять
И злой смерти предать!

А ты что, распроклятый дерзкій Посолъ, распоряжаешься и смущаешь войско и рыцарей? Не видать тебѣ Адольфа, какъ своихъ ушей!

Посолъ.

Залетѣла ворона
Въ чужіе хоромы
И раскаркалась!
Сражайся!

Аника-воинъ.

Защищайся!

Посолъ.

Сражаюсь!

Аника-воинъ.

Защищаюсь!

(Выбиваетъ саблю изъ рукъ Посла и убиваетъ его. Палачъ подбѣгаетъ къ Адольфу, размахивая обнаженною саблею).

Палачъ.

Держись, воробей,
Летитъ соколъ
Съ высокихъ горъ:
Сабля молніей блистаетъ,
Смерть Адольфа призываетъ.
О, любезный другъ Адольфъ,
Любилъ ты меня и я тебя.
Ну, это ржавое желѣзо пронзитъ твою грудь,
Пронзитъ и мое ретивое сердце.
Эхъ, друзья,
Такъ нельзя!
Видомъ не видалъ,
Слыхомъ не слыхалъ,
Что царь своихъ дѣтей карать сталъ.
Должно быть, послѣднее время настало,
Чтобы цари своихъ дѣтей казнить стали!
Прощай, Адольфъ! Кого люблю,
Того и рублю!

(Убиваетъ Адольфа и обращается къ публикѣ).

Эхъ, друзья,
Такъ нельзя!
Кого я зарубилъ,
Или, лучше сказать, загубилъ —
Можно назвать братомъ роднымъ.
Самъ я больше жить не хочу:
Срублю себѣ голову
На правую сторону.

(Обращается къ Царю Максимильяну):

Смотри, злой мучитель, изъ-за тебя умираю! *(Закалывается).*

Царь Максимильянъ.

Что такое? самоубійство?
Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ
Грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 41.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
. . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи доктора.

Скороходъ.

Иду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 42.

Выходъ Доктора, см. явленіе 29.

Царь Максимильянъ.

Докторъ, воскреси этого юношу.

Докторъ *(осматриваетъ мертваго на разные манеры, возбуждая смѣхъ въ публикѣ своими тѣлодвиженіями, и докладываетъ царю).*

Юноша умеръ.
Не помогутъ и примочки
Отъ сороковой бочки,
Ни порошки, ни мази,
Ни цѣлебныя грязи.
Смерть—самый первый сортъ,
И душу унесъ давно чертъ.

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ
Грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 43.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
. . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи Маркушку гробокопателя!

Скороходъ.

Иду и приведу!

Скороходъ.

Маркушка!... Маркушка!... Маркушка-а-а!...

Маркушка *(изъ-за сцены).*

Ау!

Скороходъ.

Старый чертъ, гдѣ ты?

Маркушка *(изъ-за сцены).*

Въ клѣву!

Скороходъ.

Что ты тамъ, старый чертъ, дѣлаешь?

Маркушка *(изъ-за сцены).*

С..у!

Скороходъ.

Поди скорѣй сюда, старый дуракъ!

Маркушка *(изъ-за сцены).*

А пошто?

Скороходъ.

Да иди скорѣй, растакая мать, царь зоветъ!

Маркушка *(изъ-за сцены).*

Сейчасъ, только подотрусь,
Оболокусь,
Да къ вамъ и поволокусь.

ЯВЛЕНІЕ 44.

Маркушка *(Выходитъ къ Скороходу).*

Скороходъ.

Поди скорѣй! Царь ждетъ!

Маркушка.

Не велика птица—твой царь-то, и подождетъ.
Маркушка вездѣ надобенъ,..

И баню топи,
И бороду дери,
И старуху е . и,
И къ царю иди..
Ну, вотъ и я,
Совсѣмъ Максимъ
И котомка съ нимъ!
Погоди-ка я пойду,
У старушки попрошу,
Не подумайте чего —
Нѣтъ ли гривенокъ шести,
Чтобы душу отвести...

Скороходъ *(схватываетъ старика Маркушку за шиворотъ и трясетъ его).*

Да пойдешь ли ты, старый чертъ, разъэдакъ твою мать, къ царю-то, или тащить тебя надо?

Маркушка.

Сейчасъ, сейчасъ, батюшка, бѣгомъ бѣгу и падаю!

(Подходитъ къ трону).

Маркушка.

О, великій повелитель,
Всего свѣта покоритель,
Грозный царь Максимильянъ,
Ну, зачѣмъ ты Маркушку призываешь,
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?
Или мой мечъ притупился,
Или я въ чемъ передъ тобой провинился?

Царь Максимильянъ.

А ты, сукинъ сынъ, чего артачишься? здѣсь есть до тебя дѣло!

Маркушка.

Како ошшо дѣло?

Царь Максимильянъ.

А, вотъ, лежитъ здѣсь мертвое тѣло,
Убери его, чтобы сверхъ земли не тлѣло,
Чтобы солнцемъ не пекло,
Чтобы черви не точили,
Чтобы черти не стащили,
Чтобы галки не закакали,
А наши бабы не заплакали.

Маркушка.

А что ты мнѣ дашь за это?

Царь Максимильянъ.

Дамъ манету.

Маркушка.

А у меня и кармана-то нѣту!

Царь Максимильянъ.

Ну, дамъ тебѣ пятакъ,
А не то уберешь и такъ.
Скороходъ-Фельдмаршалъ, дать старику раза по шеѣ.

Скороходъ *съ большой готовностью исполняетъ приказаніе.*

Маркушка.

Ладно, ладно, только не сердись, сейчасъ уберу.
(Беретъ палку и приговариваетъ).
Еще надо впередъ смѣрять,
Великъ ли гробъ-отъ дѣлать.
(Мѣряетъ палкой тѣло, причемъ тычетъ мертвому въ разныя мѣста и приговариваетъ).

Разъ, два —
По дрова;
Разъ, два, три —
Носъ утри;
Три, четыре —
Прискочили;
Разъ, два, три, четыре, пять —
Пора спать!
(Щелкаетъ мертваго по лбу палкой, тотъ вскакиваетъ и убѣгаетъ, причемъ даетъ Маркушкѣ по уху здоровую оплеуху).

Маркушка.

Охъ, охъ!... Батюшка царь,
Я захворалъ.

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ
Грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 45.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
. . . .
Илй какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи доктора.

Скороходъ.

Иду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 46.

Выходъ Доктора, см. явленіе 29.

Царь Максимильянъ.

Докторъ!

Докторъ.

Здѣсь я!
Я есть докторъ и лѣкарь,
Изъ-подъ Каменнаго мосту аптекарь.
Умѣю лечить,
Умѣю тащить,
Умѣю летать,
Умѣю и съ бѣлымъ свѣтомъ разлучать!
Живыя мѣста вырѣзаю,
А на мѣсто ихъ мертвыя вставляю,
Кровь мечу,
Бабъ лѣчу,
Глаза выкалываю,
Титьки подкалываю,
Всякое дѣло умѣю.
Какое заставишь?

Царь Максимильянъ.

Вылѣчи мнѣ вотъ этого старика.

Докторъ.

Сей минутъ, Ваше Величество!
Этого старика
Надо взять за бока,
Раза два тряхнуть
Да въ ж.пу осиновый колъ пехнуть —
Будетъ здравъ.
(Обращается къ старику):
Старикъ, что болитъ?

Маркушка.

Голова!

Докторъ.

Голова?
Обрить ее догола,
Черепъ поднять,
Да пуда три го.на ввалить —
Будетъ здоровà
Твоя голова.
Старикъ, что болитъ?

Маркушка.

Весь пу̀холъ!

Докторъ.

Весь пухолъ?
Приправить обухомъ,
Кипяткомъ ошпарить
Да раза три березовымъ полѣномъ ударить —
Будешь здоровъ!
Старикъ, что болитъ?

Маркушка.

Глаза!

Докторъ.

Глаза? —
Дать череднаго раза,
Расколоть бровь,
Выпустить кровь,
Ссецу впустить
И гулять пустить —
Будутъ здоровы твои глаза!
Старикъ, что болитъ?

Маркушка.

Пузо!

Докторъ.

Пузо? —
Надо тебѣ съѣсть тридцать три арбуза,
Кусокъ собачьяго мяса,
Два кошачьихъ калбаса,
Пѣтуха и курицу,
Да пропустить черезъ всю зеленую улицу,
Конницу и пѣхоту —
Будешь ѣсть въ охоту!
Старикъ, что болитъ?

Маркушка.

Спина!

Докторъ.

Спина? —
Надо поставить три штофа вина,
Да въ глотку влить —
И будешь долго жить!
Старикъ, что болитъ?

Маркушка.

Ноги!

Докторъ.

Ноги? —
Отрубить ихъ на порогѣ,
Костыли приставить,
Да тебя, стараго черта, плясать заставить!
Старикъ, что болитъ?

Маркушка.

Весь здоровъ *(Пляшетъ и поетъ).*

Пѣсня.

Ходи, изба! ходи, печь!
Хозяюшкѣ негдѣ лечь!
Ходи, полъ и потолокъ!
Чертъ коряку приволокъ!

Докторъ.

Вылѣчилъ старика, Ваше Императорское Величество.

Царь Максимильянъ.

Старикъ, ты здоровъ?

Маркушка.

Здоровъ, царь.
(Снова пляшетъ въ присядку съ пѣснями).

Докторъ.

Царь, а что ты мнѣ дашь за это?

Царь Максимильянъ.

Генерала!

Докторъ.

Самъ ты—Помираловъ!

Царь Максимильянъ.

Ну, полковникъ.

Докторъ.

Самъ-отъ ты—покойникъ!

Царь Максимильянъ.

Ну, подпрапорщикъ.

Докторъ.

Самъ ты—тряпошникъ!

Царь Максимильянъ.

Ну, такъ поручикъ.

Докторъ.

Я самъ тебя немного получше!

Царь Максимильянъ *(разсердившись, говоритъ стражѣ).*

Прогоните въ шею этого дурака!

(Доктора выталкиваютъ вонъ, онъ кричитъ).

Караулъ! караулъ!

ЯВЛЕНІЕ 47.

Выходъ Богини, см. явленіе 26.

Богиня.

А вотъ и я есть, кумирическая Богиня,
По чисту полю гуляла,
Много земель покоряла.
Одна не покорена
Максимильянова земля.
-Да если бы и его я увидала,
И того бы въ плѣнъ взяла.

Царь Максимильянъ.

Что я вижу?
Что я слышу?
(Соскакиваетъ съ трона и начинаетъ бѣгать по сценѣ).
Какая-то дѣвчонка въ моемъ царствѣ гуляетъ
И меня, царя Максимильяна, въ плѣнъ взять обѣщаетъ!
(Заноситъ надъ головой Богини саблю).

Богиня.

Я сама, млада, не думала,
Чужого разуму послушала.

Царь Максимильянъ.

А ты бы чужого уму-разуму не слушала!

Богиня.

Чѣмъ мнѣ тебя, добраго молодца, разутѣшить?

Царь Максимильянъ.

Развѣ тѣмъ ты меня разутѣшишь,
Что взойдешь въ мои хоромы царскіе,
Сядешь на мой золотой тронъ рядомъ со мной.

Богиня.

Соглашаюсь, такова воля боговъ.
(Подаетъ царю Максимильяну руку, тотъ ведетъ ее веселую на тронъ и поетъ пѣсню).

Пѣсня.

Попъ давно насъ въ церкви ждетъ
Съ дьякономъ, съ дьячками,
Хоромъ пѣвчая поётъ,
Храмъ горитъ огнями...

ЯВЛЕНІЕ 48.

Выходъ Аники-воина, см. явленіе 11.

Аника-воинъ.

Эхъ, друзья,
Такъ жить нельзя!
Растрогали мое богатырское сердце
Изъ-за какой-то дѣвчонки.
То ли я былъ не воинъ,
То ли я былъ не богатырь?!
Было насъ два брата родныхъ,
А третій-то товарищъ—булатный мечъ,
А совѣсть оторвало совсѣмъ напрочь.
Я ходилъ, по чисту полю гулялъ,
Съ неба звѣзды хваталъ;
Былъ я въ Италіи,
Былъ я и далѣе;
Былъ я въ Парижѣ,

Былъ и поближе;
Былъ я и въ Крыму,
Сидѣлъ и здѣсь на печкѣ, въ дыму —
Нигдѣ не нашелъ я ни здорника,
Ни покорника,
Ни встрѣчнаго,
Ни поперечнаго,
Съ кѣмъ бы я могъ сразиться,
На острыхъ мечахъ сходиться!
(Прохаживается по сценѣ, размахивая мечемъ).

ЯВЛЕНІЕ 49.

На сценѣ появляется Смерть — высокая тонкая фигура сплошь закрытая бѣлымъ, съ косой на плечѣ; медленно двигаясь, приближается она къ Аникѣ-воину; тотъ въ ужасѣ пятится.

Аника-воинъ.

Что ты за баба?
Что ты за пьяна?

Смерть.

Я, вѣдь, не баба,
Я, вѣдь, не пьяна —
Я есть смерть, твоя матка!

Аника-воинъ.

Вотъ мнѣ не было ни встрѣчнаго,
Ни поперечнаго,
А теперь попала проклятая Смерть!
Смерть, моя матка,
Дай мнѣ льготы
На три года!

Смерть.

Нѣтъ тебѣ льготы
На три года!

Аника-воинъ.

Смерть, моя матка,
Дай мнѣ льготы
Хоть на три мѣсяца.

Смерть.

Нѣтъ тебѣ льготы
На три мѣсяца.

Аника-воинъ.

Смерть, моя матка,
Дай мнѣ льготы
На три дня.

Смерть.

Нѣтъ тебѣ льготы
На три дня.

Аника-воинъ.

Смерть, моя матка,
Дай мнѣ льготы
Хоть на три часа.

Смерть.

Нѣтъ тебѣ льготы
И на три часа —
Вотъ моя острая коса!
(Подкашиваетъ косой Анику-воина. Тотъ падаетъ мертвымъ. Смерть уходитъ такъ же медленно, какъ и пришла).

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 50.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
. . . .
Илѝ какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи ко мнѣ Маркýшку гробокопателя.

Скороходъ.

Иду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 51.

Выходъ Маркушки гробокопателя, см. явленіе 13.

Въ этомъ явленіи повторяется то же самое, что и въ предъидущихъ сценахъ съ Маркушкой-гробокопателемъ; поэтому оно здѣсь не приводится.

ЯВЛЕНІЕ 52.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справо налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
. . . .
Илѝ какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Приведи мнѣ просвѣщеннаго владыку, чтобы обвѣнчалъ насъ съ Богиней. Жениться хочу.

Скороходъ.

Иду и приведу.

Царь Максимильянъ.

Да смотри же скорѣй веди—не терпится!

ЯВЛЕНІЕ 53.

На сценѣ появляются Священникъ и Дьяконъ. Священникъ въ рогожѣ, накинутой на плечи вмѣсто ризы; въ рукахъ лапоть на веревкѣ — вмѣсто кадила. Дьяконъ въ длинномъ бѣломъ балахонѣ.

Священникъ.

Дьяконъ, дьяконъ!

Дьяконъ.

Что, батюшка?

Священникъ.

Поди и принеси мнѣ вѣнчанную книгу.

Дьяконъ.

А гдѣ она, батюшка?

Священникъ.

Въ старомъ алтарѣ, на полкѣ,
За тиликономъ, въ опоркѣ.

Дьяконъ.

А помнишь ли — въ кабакѣ-то пропили!

Священникъ.

Такъ принеси хоть заупокойную!

Дьяконъ.

А на заупокойную-то опохмелялись.

Священникъ.

Ну, молчи, отваляемъ и такъ. Читай еваньель.

Дьяконъ.

Во время оно,
Когда не было ни земли, ни неба,
Шелъ я городомъ Москвою,
Увидахъ я храмину большую,
И сидяша въ ней мужи вѣрные,
Держаша чары вина мѣрныя —
Кто за пять, кто за десять,
А я, грѣшный, выпилъ за дванадесять
И пьяный напи́лся,
И на бокъ повалился.
Увидали меня два разбойника,
Подхватили меня подъ руки
И поставили на судище.
Стали меня судити,
Зачѣмъ такой пьяный,
И сказали: иди въ міръ чудеса творити!
Слава тебѣ, пиву бѣшеному,
Слава тебѣ, меду сыченому,
Слава тебѣ, горѣлка страдательная!
Пострадала еси отъ гонителя мучителя винокура,
Прошла еси огни и воды
И наскрось всѣ мѣдныя трубы,
И вышла, аки Христосъ, чистая,
Бисеромъ изукрашенная,
Каменьями драгоцѣнными,
Жемчугами безцѣнными.
И мы къ тебѣ нынѣ съ веселіемъ прибѣгаемъ,
Стаканчики полные наливаемъ
И досуха ихъ выпиваемъ,
Славословимъ, глаголимъ, пророчимъ,
Все о горѣлкѣ хлопочемъ.

Священникъ.

Теперь валяй «прикинулъ»! [1])

Дьяконъ *(поетъ)*.

О-о-о-проки-и-и-нулъ!

Священникъ.

Что ты, дурья голова, дѣлаешь? Пой: «Положилъ еси»...

Дьяконъ *(поетъ)*.

Положилъ еси на стойку пятакъ
Отъ чистаго сердца,
Живота просиша у тебя
И далъ еси мнѣ полуштофъ.

Священникъ во время этого пѣнія беретъ за руки царя Максимиліана и Богиню и начинаетъ водить ихъ кругомъ трона.

Дьяконъ.

Вѣнчаются кулики,
Яко масляники!

Священникъ.

А теперь стихеры запузыривай!

Дьяконъ.

Какъ у Троицы было у Сергія,
У отца было у игумена,
У игумена было у строителя,
Свого монастыря не рачителя,
Своей обители раззорителя,
Всея братіи разгонителя —
Соберемся мы всѣ, братія,
Пойдемъ мы вонъ изъ монастыря:
Пусть нашъ батюшка догадается,

1) Т. е. прокименъ.

Своимъ пѣньемъ и ученьемъ самъ занимается;
Пусть онъ ставитъ намъ чаны дубовые,
Зеленымъ виномъ наполненные,
И отпуститъ бокалы мѣдные,
Бокалы мѣдные, ковши желѣзные,
И пуще прежняго самъ попьетъ,
А потомъ и намъ поднесетъ.
Какъ не у обѣдни было, не у заутрени,
Не въ большой-то колоколъ зазвонили.
На правомъ клиросѣ запѣли:
«Со похмѣлья-то голова болитъ!»
А на лѣвомъ-то подхватили:
«Зажигайте свѣчи,
«Полѣзай на печи,
«Съ печи на полати,
«Ноги загибати..»
Тьфу ты! не то совсѣмъ!

Всѣ *хоромъ подхватываютъ и лихо поютъ пѣсню:*

Солнце на закатѣ,
Время на утратѣ...
Сѣли дѣвки на лужокъ,
Гдѣ муравка и цвѣтокъ,
Гдѣ мы съ вечера рѣзвились,
Въ хороводѣ веселились,
Во пріятной тишинѣ
Подъ березками однѣ...

Общая пляска, которою и заканчивается все представленіе.

ЦАРЬ МАКСИМЬЯНЪ.

(ВАРІАНТЪ IV).

Записанъ въ 1904 году въ Манчжуріи унтеръ-офицеромъ 139 пѣхотнаго Моршанскаго полка, уроженцемъ Рязанской губерніи, Егорьевскаго уѣзда. Въ такомъ видѣ въ полку пьеса исполнялась неоднократно. Текстъ печатается буквально по рукописи; исправлены лишь явныя ошибки и описки и разставлены знаки препинанія.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

1. **Царь Максимьянъ.**
2. **Адольфъ**, его сынъ.
3. **Богиня.**
4. **Брамбивулъ.**
5. **Король Мамай.**
6. **Змеуланъ.**
7. **Аника-воинъ.**
8. **Арабъ.**
9. **Рахиль** (въ текстѣ — **Баба**).
10. **Скороходъ-Фельдмаршалъ.**
11. **Максимъ** — кузнецъ.
12. **Старикъ** — гробокопатель.
13. **Смерть.**
14. **Еврей** (въ текстѣ — лицо безъ рѣчей).

Воины — три.

ЯВЛЕНІЕ I.

Скороходъ выходитъ и говоритъ.

Скороходъ.

Здравствуйте, почтенные господа!
Извините въ томъ,
Что я прибылъ въ этотъ домъ.
Есть у меня парадный мундиръ,
Который существуетъ на восемьдесятъ пять дыръ,
Тридцать двѣ закладки,
Сняты съ меня складки.
До свиданія, господа,
Самъ царь выйдетъ сюда!

ЯВЛЕНІЕ II.

Выходитъ Максимьянъ.

Царь Максимьянъ.

Я есть самоглавный монархъ,
Который существую по всему свѣту;
Я ни долженъ дать никому отвѣту,
Кромѣ истиннаго и блаженнаго Бога.
Для кого этотъ снаряженъ тронъ,

Какъ не для царя Максимьяна.
Сяду на оный тронъ и буду судить своего непокорнаго
и непослушнаго сына Адольфа.
(Максимьянъ садится и говоритъ).

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ царя-монарха!

ЯВЛЕНІЕ III.

Скороходъ выходитъ.

Скороходъ.

О, грозный царь,
Повелитель всѣхъ странъ,
На что Скорохода призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Снять съ меня принадлежности,
Надѣть на меня придостоинства.
Берутъ три человѣка корону, несутъ къ царю и поютъ пѣсню.

Пѣсня.

Мы къ царю идемъ,
Златъ вѣнецъ несемъ,
Царю главу накроемъ,
На тронъ высокій возведемъ...
Ура, ура, ура! *(три раза).*

Царь Максимьянъ.

Скипертъ и держава —
По всему царству слава,
На головѣ корона возсіяла.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Выходитъ Богиня.

Богиня.

Я — Богиня, я — Богиня,
Кимирищедска жена;
Я странствую по чистому полю,
По широкому раздолью,
Ищу стрѣшнаго
И поперешнаго,
Съ кѣмъ бы я могла биться.
Если-бы я царя Максимьяна увидала,
Я бы его сбила, срубила
И трупъ его въ огнѣ спалила.

Царь Максимьянъ.

Залетѣла ворона
Въ чужіе хоромы
И крачетъ.
Сражаюсь!

Богиня.

Защищаюсь!

Максимьянъ беретъ ее за руку и садитъ возлѣ себя по лѣвую руку.

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ V.

Скороходъ.

О, грозный царь,
Повелитель всѣхъ странъ,
Почто Скорохода призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать моего сына, Адольфа!
(Скороходъ уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Приходитъ Адольфъ и говоритъ.

Адольфъ.

О, дражайшій родитель,
Почто сына Адольфа призываешь
И какія дѣла повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Гдѣ ты, сынъ мой, болтаешься?
Мать твоя померла,
Я взялъ себѣ кимирищедскую жену;
Повѣришь ты кимирищедскимъ богамъ?

Адольфъ.

Я кимирищедскихъ боговъ
Терзаю подъ ноги,
А вѣрую Іисусу Христу,
Который распятъ на кресту!

Царь Максимьянъ.

Прочь, дерзкій, прочь, непокорный!

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ царя-монарха!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Скороходъ.

О, грозный царь,
Повелитель всѣхъ странъ,
Почто Скорохода призываешь
И какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать мнѣ Максима кузнеца!
(Скороходъ уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Приходитъ Максимъ кузнецъ.

Максимъ кузнецъ.

Фу! гордый царь,
Покоритель всѣхъ странъ,
Почто Максима кузнеца призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Сковать моего сына Адольфа и отвести въ темницу!

Кузнецъ.

Скованъ, скованъ по рукамъ и по ногамъ.

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ царя монарха!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Скороходъ.

О, гордый царь,
Повелитель всѣхъ странъ,
Почто Скорохода призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать моего сына, Адольфа!

ЯВЛЕНІЕ X.

Адольфа привели.

Царь Максимьянъ.

Ну, что, сынъ мой, одумался?

Адольфъ.

Нѣтъ, я кимирищедскихъ боговъ
Терзаю подъ ноги,
А вѣрую Іисусу Христу,
Который распятъ на кресту!

Царь Максимьянъ.

Прочь, дерзкій, прочь, непокорный!

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ царя-монарха!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Скороходъ.

О, гордый повелитель всѣхъ странъ,
Почто Скорохода призываешь
И какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать мнѣ Брамбіула палача!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Входитъ Брамбіулъ и говоритъ.

Брамбіулъ.

Фу, гордый царь,
Побѣдитель всѣхъ странъ,
Почто Брамбивула палача призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?
Или я предъ тобой провинился,
Или мой острый мечъ предъ тобой притупился?

Царь Максимьянъ.

Нѣтъ, братецъ, нѣтъ!
Ты предо мной не провинился
И острый мечъ не притупился.
Сведи моего сына Адольфа на лобное мѣсто
И предай его злой смерти.

Брамбіулъ *(запѣваетъ пѣсню).*

Какъ на лобномъ мѣстѣ
Молодецъ стоитъ,
Голову повѣсилъ,
Сумрачно глядитъ.
Думаетъ онъ думку,
Дышетъ тяжело,
И съ груди могучей
Сняты ордена;
Скованъ онъ, скованъ,
Скованъ по ногамъ,
Скованъ по рукамъ...

Брамбіулъ.

Ну, Адольфъ, какъ любилъ тебя живого,
И такъ буду любить и мертваго.
Пойду, спрошу твоего отца прощеніе.
Прости, царь Максимьянъ, своего младого юношу!

Царь Максимьянъ.

Казни, казни немедленно!
Брамбіулъ обращается къ Адольфу.

Брамбіулъ.

Ну, Адольфъ, простись съ народомъ!

Адольфъ *(запѣваетъ пѣсню)*.

О, дражайшій родитель,
Не вели меня казнить.
Сабля острая гремитъ,
Во мнѣ кровь очень кипитъ,
Часъ смертельный наступаетъ
Распроститься мнѣ съ душой.

Адольфъ.

Прощай, родъ и народъ,
И вся преосвещенная обида,
И ты, царица,
Красная дѣвица,
И ты, родитель, душегубъ!

Брамбіулъ.

Умри, умолкни, страхъ мятежный,
Зачѣмъ волнуешь ты, печаль,
На тебѣ надежды нѣту
И ты сподобишь. . . .
Моя тяжелая рука и острый мечъ,
Тебѣ—голова съ плечъ!
Адольфъ падаетъ.

Брамбіулъ *(поетъ пѣсню):*

Полдневный жаръ долины Дугистаны,
Свинцомъ груди лежалъ недвижимъ я.
Отцовскій домъ покинулъ мальчикъ я,
Травою заростетъ, собачка—вѣрная моя,
Слуга—она завоетъ у воротъ.

(Обращаясь къ Адольфу говоритъ).

Ну, Адольфъ, какъ любилъ тебя живого,
Такъ буду любить и мертваго.
Грудь, сердце терзаю,
Въ одинъ гробъ съ тобой ложусь.

Брамбіулъ убиваетъ самъ себя и падаетъ.

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ царя монарха!

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Скороходъ.

О, гордый царь,
Повелитель всѣхъ странъ,
Почто Скорохода призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать мнѣ Старика гробокопателя!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Старикъ.

Почто Старика призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Убрать эти два тѣла,
Чтобы въ комнатѣ не смердѣло.

Старикъ убираетъ тѣла.
Еврей помогаетъ.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Выходитъ Король Мамай.

Король Мамай.

Трахъ, трахъ!
Всей храбрости врагъ...
Нѣсколько лѣтъ, нѣсколько зимъ
Хожу я, странствую по чистому полю,
По широкому раздолью;
Ищу себѣ спѣшнаго
И поперешнаго,
Съ кѣмъ бы я могъ биться
И рубиться
На сбрую свою ратную,
И на копье булатное,
И на мечъ-кладенецъ.
Еслибы я видѣлъ князя Максимьяна,
Я бы его сбилъ, срубилъ
И трупъ его въ огнѣ спалилъ.

Царь Максимьянъ.

Посмотрите, господа зрители,
Залетѣла ворона
Въ чужіе хоромы,
Да и крачетъ!

Король Мамай.

А ты, что за невѣжа разсѣлся на семъ тронѣ?
Не ты ли есть владѣтель сего трона, но я!

Царь Максимьянъ.

Сражаюсь!

Король Мамай.

Защищаюсь!
Король Мамай падаетъ.

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ царя-монарха!

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Скороходъ.

Почто Скорохода призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать мнѣ Старика гробокопателя.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Старикъ.

О, грозный царь,
Почто Старика призываешь,
Или, что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Убрать эти тѣла,
Чтобы въ комнатѣ не смердѣло!

Старикъ убираетъ съ Евреемъ тѣла.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Змеуланъ выходитъ и нараспѣвъ говоритъ.

Змеуланъ.

Какъ придутъ красны денечки,
Я въ вечерушкѣ гулялъ, —
Тамъ, гдѣ пташки собирались,
На зеленомъ на лужкѣ,
Вижу—отдыхаетъ старый старичекъ на берогу.
Жаромъ пылаю,
Царю на ноги упадаю,
Дай мнѣ такого молодца,
Съ кѣмъ бы я могъ биться
И рубиться
На сбрую ратную,
На копье булатное
И мечъ-кладенецъ.
Если не дашъ мнѣ такого молодца,
Городъ сожгу,
Красавицу заберу
И тебя живого въ плѣнъ возьму!

Царь Максимьянъ.

Постой, братецъ, есть у меня защитникъ не простой!
Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ царя-монарха!

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Скороходъ.

Почто Скорохода призываешь,
Или какія дѣла повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать мнѣ Аннку-воина!

ЯВЛЕНІЕ XX.

Выходитъ Воинъ и говоритъ.

Аника-воинъ.

Фу! гордый царь,
Побѣдитель всѣхъ странъ и покоритель,
Почто Анику-воина призываешь,
Или какія дѣла повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Защити градъ Антонъ.

Аника-воинъ.

Пули, горы, гроза настала...
О, Боже мой,
Что я вижу предъ собой:
Что подъ нашъ городъ Антонъ
Подступилъ распроклятый Змеуланъ,
Онъ хочетъ разбить, разсыпать наше племя.
Но нѣтъ, нѣтъ! сему не быть!
А гдѣ же онъ?

Змеуланъ.

Я здѣсь!

Аника-воинъ.

Ахъ, ты, распроклятый Змеуланъ!
Ты не знаешь, какъ я въ вашихъ пещерахъ и дебряхъ
бывалъ,
По семисотъ такихъ храбрецовъ убивалъ.
А ты гдѣ, нечистый духъ, скитался,
Отъ взору грознаго моего скрывался,
Находилъ я жилище твое!

Змеуланъ.

Эхъ, братецъ! Если бы ты въ нашихъ пещерахъ и дебряхъ бывалъ,
Твой духъ и прахъ на семъ свѣтѣ не существовалъ.
Ну, братецъ, когда будешь ѣхать домой,
Заѣзжай къ моей женѣ молодой:
Она живетъ среди бѣлыхъ полей.
Бей въ третій разъ скорѣй!

Аника-воинъ.

Спи, спи, герой,
На землѣ сырой!
Твой духъ и прахъ заростетъ колючей травой.
Вотъ тебѣ, царь, награда!
Убилъ твоего супостата!

Царь Максимьянъ.

Воздайте ему хвалу.

Всѣ *(поютъ)*.

Хвала, хвала тебѣ, герой,
Что градъ Антонъ спасенъ тобой!
Лавровые вѣнцы они вьются
Надъ храброй твоей головой.

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Арабъ.

Нѣсколько лѣтъ, нѣсколько зимъ
Хожу я по чистому полю,
По широкому раздолью,
Ищу я пригордую прекрасную Богиню;
А теперь вижу: сидитъ у царя Максимьяна на тронѣ
А меня, арабскаго королевскаго сына, чуть въ шею не толкаютъ.

Царь Максимьянъ.

Прогнать, прогнать арабскаго королевскаго сына!

Арабъ.

Не ты меня прогоняешь,
Я съ тобой на поединокъ иду —
Самъ выходи,
Или подобнаго высылай!

Царь Максимьянъ.

Постой, братецъ, есть у меня защитникъ не простой!

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ царя-монарха!

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Скороходъ.

Фу, гордый царь, Максимьянъ,
Почто Скорохода призываешь
И что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать мнѣ Анику-воина!

ЯВЛЕНІЕ XXIII.

Аника-воинъ.

О, гордый царь,
Повелитель всѣхъ странъ,
Почто Анику призываешь
И что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Защити градъ Антонъ.

Аника-воинъ

Пули, горы, гроза настала...
О, Боже мой,
Что я вижу предъ собой:
Что подъ нашъ градъ Антонъ
Подступилъ распроклятый черный Арабъ,
Онъ хочетъ разбить наше племя.
Но нѣтъ! сему не быть!
А гдѣ же онъ?

Арабъ.

Я здѣсь!

Аника-воинъ.

Ахъ, ты, распроклятый черный Арабъ,
Ты не знаешь, какъ я въ вашихъ пещерахъ и дебряхъ бывалъ,
По семисотъ такихъ храбрецовъ избивалъ.
А ты гдѣ, нечистый духъ, скитался,
Отъ взору грознаго моего скрывался,
Находилъ я жилище твое!

Арабъ.

Эхъ, братецъ мой,
Какъ бы ты въ нашихъ пещерахъ бывалъ,
Твой бы духъ и прахъ на семъ свѣтѣ не существовалъ.

Аника-воинъ.

Ну, выйди, братъ, выйди.

Арабъ.

Кто я за воинъ,
Что я за герой?

Шелъ я на подвиги ратные,
Не взялъ я ни копія булатнаго,
Ни шлема, ни щита,
Ни двухъ тяжкихъ мечей,
Ни латъ съ могучихъ плечей...
Итакъ сражаюсь!

Арабъ падаетъ.

Аника-воинъ.

Спи, спи герой,
На землѣ сырой!
Твой духъ и прахъ заростетъ колючей травой.

Аника-воинъ.

Вотъ тебѣ, царь, награда!
Убилъ твоего супостата!

Царь Максимьянъ.

Воздать ему хвалу!

Всѣ *(поютъ).*

Хвала, хвала тебѣ, герой,
Что градъ Антонъ спасенъ тобой!
Лавровый венцель они вьютъ
Надъ храброю твоей главой.

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ царя-монарха!

ЯВЛЕНІЕ XXIV.

Скороходъ.

О, грозный царь,
Почто Скорохода призываешь
И что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать мнѣ Анику-воина!

ЯВЛЕНІЕ XXV.

Выходитъ Аника-воинъ.

Аника-воинъ.

О, грозный царь,
Почто Анику-воина призываешь
Или что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Воинъ, мой воинъ,
Сходи всѣ страны Вифлеемскія,
Сбей, сруби четырнадцать тысячъ младенцевъ.
Аще кого не убьешь,
Ко мнѣ живаго приведешь.

ЯВЛЕНІЕ XXVI.

Входитъ Воинъ.

Аника-воинъ.

Збилъ, срубилъ,
Только одна Рахиль
Не даетъ своему дитяти
Низавинно пропадати.

Царь Максимьянъ.

Подай ее сюда!

Аника-воинъ.

Иди, баба, на отвѣтъ,
Мнѣ дѣла нѣтъ —

Ты будешь отвѣчать,
А я буду молчать!

Баба (Рахиль).

О, царь Максимьянъ,
За что моему дитяти
Невинно пропадати?

Царь Максимьянъ.

Какъ низавинно,
Когда я послалъ воина,
Воина вооруженнаго?
Воинъ, мой воинъ,
Убей сего младенца
И прогони эту бабу!

Аника-воинъ.

Брось, баба!
(Убиваетъ ребенка. Рахиль плачетъ).

Аника-воинъ.

Я есть воинъ и герой!
Стану я на горы —
Горы трещатъ;
Гляну я на воды —
Воды кипятъ!...
Вотъ моя награда,
Вотъ моя защита —
Отъ дѣдушки Тита.
Мой дѣдушка Титъ
Былъ двѣнадцатиглавымъ зміемъ убитъ;
Но я, младъ юноша, остался,
Было бы ихъ двое—и то бъ я не поддался!
Кто есть въ сей странѣ?
Выходи! — Не поддамся самому сатанѣ!

ЯВЛЕНІЕ XXVII.

Выходитъ баба (Смерть) и трогаетъ Воина косой.

Аника-воинъ.

Что за баба? что за пьяница?

Смерть.

Я не баба, я не пьяница, я — Смерть твоя.

Аника-воинъ.

Ахъ, Смерть моя, матушка,
Дай мнѣ попить, погулять,
И имущество роздать!

Смерть.

Пей, гуляй!

Воинъ начинаетъ плясать.
Смерть рѣжетъ его косой.
Воинъ падаетъ.
Старикъ съ Евреемъ его выносятъ.
Максимьянъ уходитъ и всѣ уходятъ.